

DOI: 10.29039/2413-189X.2024.29.157-182

**К ДИСКУССИИ О «ПРИЧЕРНОМОРСКИХ»
И «ГЛОБУЛЯРНЫХ» АМФОРАХ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ТАВРИКЕ.
НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ ИХ ХРОНОЛОГИИ И АТРИБУЦИИ
В СВЕТЕ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ**

Валерий Евгеньевич Науменко

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
byzance@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2590-6314>*

Аннотация. В работе рассматриваются результаты современных исследований основных видов амфорной тары в Византийской Таврике для периода «темных веков». Анализируются новые археологические комплексы из Крыма, Нижнего Подонья, Таманского полуострова и Северного Кавказа с привозными «глобулярными» амфорами и производившимися в гончарных центрах Крымского полуострова «причерноморскими» амфорами, опубликованные за последние 15 лет. Делается вывод о том, что во второй половине VII – первой половине VIII вв. на местном рынке основным видом амфорной продукции являлись импортные византийские «глобулярные» амфоры, которые продолжали регулярно поступать в Северное Причерноморье и позднее, вплоть до середины – второй половины IX в. Об этом свидетельствуют, прежде всего, материалы раскопок Мангунской крепости в Горном Крыму. Доминирующим видом тарных сосудов для второй половины VIII – IX в. выступают уже «причерноморские» амфоры двух основных типов – гладкостенные с мелким зональным рифлением и с желобчатым корпусом (типа 1 и 2 по А. Л. Якобсону). Несмотря на показательную стратиграфическую ситуацию, выявленную в Сугдее и Фанагории, в их хронологической десинхронизации все еще нет необходимости. Примеры из раскопок Мангунского городища, производственных центров и поселений на южном берегу Крыма в целом показывают одновременность изготовления и обращения этих типов амфор. «Причерноморские» амфоры продолжали использоваться в торговле византийской Таврики вплоть до начала – первой половины X в. Помимо традиционного восточного направления (Таманский полуостров, Подонье, Приазовье) они массово вывозились и в другие регионы Причерноморья и, скорее всего, Восточного Средиземноморья. На это указывают находки желобчатых амфор типа 2 вдоль южного и западного побережья Черного моря, в портовой части Константинополя и, возможно, если обратить внимание на их морфологическую близость с амфорами типа Бутринт 2 / Бозбурун 1 / Еникапу 12 и нерешенность вопроса центра производства последних, в Эгейском и Адриатическом море. В заключении приведены аргументы о преждевременности попыток в историографии полностью отказаться от разработки традиционной типологической схемы развития «причерноморских» амфор и перейти на международную систему их атрибуции. Как следует из обзора наиболее важных современных открытий в области исследований средиземноморских «глобулярных» амфор, их изучение продолжает находиться на стадии формирования презентабельной источниковой базы, что сопоставимо с ситуацией с их аналогами из Крыма.

Ключевые слова: Византийская империя, «темные века», Византийская Таврика, «причерноморские» амфоры, «глобулярные» амфоры, византийская экономика, морская торговля, кораблекрушения

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119.

**FOR THE DISCUSSION ON THE “BLACK SEA”
AND “GLOBULAR” AMPHORAE IN BYZANTINE TAURICA.
SOME OBSERVATIONS CONCERNING THEIR CHRONOLOGY
AND ATTRIBUTION IN THE LIGHT
OF NEW ARCHAEOLOGICAL DATA**

Valerii E. Naumenko

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
byzance@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2590-6314>*

Abstract. This article addresses the results of modern studies of the main types of transport amphorae in the Byzantine Taurica for the period of the “Dark Ages.” The analysis attracts new archaeological complexes from the Crimea, the Lower Don Area, the Taman Peninsula, and the North Caucasus containing imported “Globular” amphorae and the “Black Sea” amphorae produced in the pottery centres of the Crimean Peninsula and published over the past 15 years. The conclusion is that from the second half of the seventh to the first half of the eighth centuries, the main type of amphora products on the local market were imported Byzantine “Globular” amphorae, which continued to arrive to the Northern Black Sea Area also later, as long as the middle or the second half of the ninth century. First of all, it comes from the materials excavated at the castle of Mangup in the mountainous Crimea. However, the dominant type of transport vessels from the second half of the eighth and ninth century were the “Black Sea” amphorae of two main types: smooth-walled with zones of fine corrugation and those with a grooved body (types 1 and 2 according to A. L. Jakobson). Despite the indicative stratigraphic situation revealed in Sougdaia and Phanagoreia, there is still no need for their chronological desynchronization. The examples excavated at the ancient town of Mangup, production centres and settlements on the Southern Coast of the Crimea generally show the synchronicity in the manufacture and circulation of these types of amphorae. The “Black Sea” amphorae continued to be used in the trade of the Byzantine Taurica as long as the beginning or the first half of the tenth century. In addition to the traditional eastern direction (Taman Peninsula, Don and Azov Sea Areas), they were also largely exported to other regions of the Black Sea and, most likely, the Eastern Mediterranean. This is indicated by the finds of grooved amphorae of type 2 along the Southern and Western coasts of the Black Sea, in the port area of Constantinople, and, possibly, if one pays attention to their morphological similarity to the amphorae of the Butrint 2 / Bozburun 1 / Yenikapu 12 types and the unsolved question of the centre of production of the latter, in the Aegean and the Adriatics. In conclusion, there appeared arguments that historiographic attempts in historiography to set aside the clarification of the traditional typological scheme of the development of the “Black Sea” amphorae and to replace it with the international system of their attribution are too anticipatory. As the review of the most important modern discoveries in the field of research of Mediterranean “Globular” amphorae has shown, their study is still at the stage of forming a presentable source base, which is comparable to the situation with their analogues from the Crimea.

Keywords: Byzantine Empire, “Dark Ages,” Byzantine Taurica, “Black Sea” amphorae, “Globular” amphorae, Byzantine economy, maritime trade, shipwrecks

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Ministry of Education and Science, mega-grant project no. 075-15-2022-1119.

При всей значимости находок монет, эпиграфических надписей, предметов группы «small finds» в культурном слое археологических памятников, основополагающим для их атрибуции, особенно если речь идет о поселенческих структурах и городищах, по-прежнему остается анализ массового археологического материала, происходящего из раскопок и представленного, по большей части, различными группами керамических изделий. Говоря об актуальных проблемах изучения так называемой керамической хронологии¹ средневекового Крыма в византийский период его истории, необходимо специально остановиться на крайне дискуссионной проблеме соотношения между собой двух хорошо известных видов керамической тары – так называемых «причерноморских» амфор, изготовлявшихся в большом количестве во многих гончарных центрах южной части Крымского полуострова, и их византийских аналогов – «глобулярных» амфор.

«Причерноморские» амфоры давно известны в русскоязычной литературе применительно к археологии Крыма VIII–X вв. Еще в 1979 г. А. Л. Якобсон разработал их

¹ Здесь использован термин «керамическая хронология» по примеру хорошо известной работы Дж. Магнесс, посвященной атрибуции и хронологии археологических комплексов из раскопок Иерусалима для периода 200–800 гг. [55].

классификацию, сохраняющую свою актуальность до настоящего времени, выделив три основных морфологических варианта (типа) таких амфор – с вытянутым (яйцевидным) гладким корпусом, часто украшенным зонами мелкого гребенчатого рифления (далее – МЗР; тип 1), желобчатые (тип 2) и с шаровидным туловом, также, как правило, с МЗР в его верхней части (тип 3) [45, с. 29–32, рис. 12–13]. Византийские «глобулярные» амфоры (Byzantine Globular Amphorae) конца VII – IX в. стали предметом специальных исследований значительно позднее. По всей видимости, лишь в 2005 г. И. Врум впервые выделила их в отдельный класс с таким названием в своем керамическом гиде-определителе [63, р. 60–61], хотя в литературе для атрибуции находок продолжают использоваться и другие термины – тип LRA 2/13, тип «Отранто», тип «Ясси-Ада 2b (поздний вариант)», тип «Mitello 1», тип LRA 2C по Д. Пиери, тип Бутринт 2, класс Бозбурун 1, Ени-Капу 12 и др.

В 2009 г. были изданы материалы раскопок салтово-маяцкого неукрепленного поселения на месте античного городища Тиритака. Поселение имело три строительных яруса достаточно плотной, но иррегулярной по характеру застройки, которые датировались второй половиной VIII – первой половиной IX в., второй половиной IX в. и началом X в., после чего было оставлено жителями. Основу археологического комплекса находок составили «причерноморские» амфоры и салтово-маяцкая керамика, причем первые явно преобладали (около 75%). В ходе анализа выделены пять типов амфор: два основных (типы 1 и 2), соответствующих типам 1 и 2 по А. Л. Якобсону, и три более редких – с массивными ручками и сформованные из темно-красного сильно шамотированного теста (тип 3), с широким горлом и орнаментом в виде зон чередующегося мелкого линейного и волнистого рифления (тип 4) и с воронковидным горлом и венчиком в виде полувалика (тип 5) [20, с. 35–50]. Все разновидности амфорной тары из Тиритаки были определены как «причерноморские», но сейчас уже нет необходимости выделять в качестве отдельного 4-го типа амфоры с линейно-волнистым зональным орнаментом (это вариант общепринятого типа 1 по А. Л. Якобсону), а амфоры 5-го типа, скорее всего, необходимо атрибутировать как разновидность византийских «глобулярных» амфор. В монографии также обобщены все имеющиеся на середину 2000-х гг. сведения о хронологии, типологии, производстве и ареале находок «причерноморских» амфор. Если суммировать их, то можно сделать следующие выводы:

1. Датировка основных типов «причерноморских» амфор была отнесена ко второй половине VIII – началу XI в., хотя активный цикл их использования представлялся ограниченным периодом IX–X вв. Наиболее ранний и единственный на тот момент археологический комплекс второй половины VIII в. с амфорами типа 2 по А. Л. Якобсону из кургана в округе г. Чистяково (совр. г. Торез), датированный солидом Константина V (741–775) [38, с. 163–165, табл. 5], сейчас может быть дополнен синхронной ему могилой № 250 из могильника Лучистое с такими же амфорами [1, с. 63, 66, рис. 32,5,12,20]. Этого, как мы по-прежнему полагаем, достаточно, чтобы считать началом изготовления всех основных типов «причерноморских» амфор середину – вторую половину VIII в., не ранее. Наиболее проблемная верхняя граница бытования амфор обосновывалась рядом археологических комплексов из Херсонеса с монетами от Константина VII Багрянородного выпуска 945–959 гг. (засыпь цистерны на месте «базилики 1987 г.») [29, с. 240–242, 254–255, рис. 11,12] до Романа IV Диогена (1067–1071) (слой разрушения усадьбы № 32 на Гераклеяском полуострове) [46, с. 354–355, рис. 7–8]. Правда, теперь становится понятным, что эту границу следует все-таки опустить до середины X в., не позднее.

2. «Причерноморские» амфоры производились в многочисленных гончарных центрах на южном берегу полуострова, а также в Юго-Восточном и Юго-Западном Крыму [28, с. 53–72, рис. 1]. Одновременность изготовления амфор с МЗР и желобчатым корпусом подтверждалась материалами раскопок печей на Радиогорке, в Мисхоре, Сотере, Чабан-Куле и Канакской балке.

3. Основное направление импорта крымских амфор на момент издания материалов раскопок Тиритаки определялось как восточное (Таманский полуостров, Приазовье, По-

донье), так как к этому времени еще не были известны находки таких тарных сосудов в Западном и Южном Причерноморье, а также в Средиземноморье.

4. Отмечалась морфологическая близость «причерноморских» и византийских «глобулярных» амфор, особенно показательная после публикации Дж. Хэйсом материалов раскопок квартала Сарачхане в Стамбуле [ср.: 51, р. 71, 73 (types 29, 32–42)]. Однако, вопрос их полного тождества не казался вероятным из-за отсутствия специальных химико-технологических исследований. Лишь тип 3 «причерноморских» амфор мог быть достаточно надежно отождествлен с амфорами типов 29 и 36–38 по Дж. Хэйсу. Сводка же известных А. Л. Якобсону таких амфор на юге Восточной Европы была дополнена нами находками из Судака, Среднего Поволжья (курганы Самарской Луки), Танаиса и Пастырского городища на Днепре [подробнее см.: 20, с. 39].

За прошедшие 15 лет с момента выхода монографии, посвященной археологии салтово-маяцкого поселения на месте Тиритаки, предложенная в ней концепция истории «причерноморских» амфор в целом выдержала проверку временем. Присутствующая в литературе критика отдельных ее положений, о чем ниже, не касается многих основных заключений. Тем не менее, максимально обобщая, можно выделить три основных направления дальнейшего изучения «причерноморских» амфор в современной историографии.

Наиболее многочисленными по-прежнему являются работы, направленные на расширение источниковой базы исследования и введение в научный оборот новых археологических комплексов с «причерноморскими» и, реже, «глобулярными» амфорами, обнаруженных в ходе раскопок памятников Крыма, Нижнего Подонья, Таманского полуострова и Северного Кавказа.

Для Крыма чрезвычайно важными являются монографические издания всех археологических объектов, связанных с ранним (второй половины VII – первой половины X в.) периодом в истории Сугдеи [15] и крупным салтово-маяцким поселением на месте античного городища Артезиан [2]. Особо отметим работу В. В. Майко, которому удалось выделить три строительных горизонта на территории и в округе Судакской крепости, датировав их второй половиной VII – первой половиной VIII в., второй половиной VIII – первой половиной IX в. и второй половиной IX – первой половиной X в. Сопоставляя керамические комплексы этих периодов, автор обратил внимание на важную стратиграфическую деталь: доминирование амфор с МЗР среди материалов второй половины VII – первой половины IX в. и их отсутствие в комплексах более позднего времени, где состав тарной керамики представлен почти исключительно «причерноморскими» желобчатыми амфорами [15, с. 66–68, 77–78, 112–114, рис. 111; 115; 133]. В. В. Майко рассматривает все амфоры с МЗР и желобчатым корпусом из Судака как «причерноморские», удревяняя, тем самым, начальный этап их изготовления на Крымском полуострове. Однако, это не совсем так. По крайней мере, археологически целые экземпляры амфор с МЗР из Сугдеи, вероятно, являются примерами импорта византийских «глобулярных» амфор, производившихся за пределами Крыма во второй половине VII – первой половине IX в. [см: 15, с. 66–68, 77–78, рис. 111,7,10; 115,11].

В отличие от Судака, в ходе раскопок Артезианского городища археологические комплексы салтовского поселения не удалось детально стратифицировать. Все они и, соответственно, найденные амфоры датируются в широких пределах всего периода существования поселения, то есть второй половиной VIII – первой половиной X в. Абсолютно преобладают «причерноморские» амфоры типа 2, хотя изредка встречаются и амфоры с МЗР [2, с. 140–142, рис. 51; 61; 64,9; 82,21]. Некоторые из последних, по мнению авторов монографии, являются византийскими «глобулярными» амфорами [2, с. 142, рис. 51,1], что, на наш взгляд, выглядит очень сомнительным.

Новые материалы из раскопок Херсонесского и Мангупского городищ, признанных центров византийского присутствия в регионе в эпоху раннего средневековья, не столь многочисленны. Однако они содержат важную информацию относительно хронологии поступления «глобулярных» амфор на территорию Крыма и их соотношения с местной

тарной продукцией в это время. К примеру, из Херсона происходит наиболее ранний (предположительно конца VII в.) археологический комплекс с амфорами с МЗР (Северный район городища, квартал VIII, помещение 9а, засыпь цистерны), скорее всего, типа LRA 2C по Д. Пиери, переходного типа к «глобулярным» византийским амфорам [7, с. 383, 387, рис. 18; об амфорах типа LRA 2C см.: 58, р. 88–89, pl. 27, fig. 49]. Для изучения византийской истории Мангупа настоящим открытием стали раскопки раннесредневековой улицы на месте княжеского дворца 1425–1475 гг., в стратиграфии которой удалось выделить три горизонта последовательного мощения, датированных, соответственно, второй половиной VI – первой половиной VIII в., второй половиной VIII – первой половиной IX в. и второй половиной IX – первой половиной XI в. Амфоры класса Byzantine Globular Amphorae с МЗР встречены только в нижнем (ранневизантийском) горизонте мощения улицы, оба основных типа «причерноморских» амфор – с МЗР и желобчатым корпусом, характеризуют более поздние культурные напластования на данном участке исследований [23, с. 194, 197, рис. 11,6; 12,2–6; 16,4–8; 17,1]. О том, что «глобулярные» амфоры продолжали поступать в качестве импортной тары на территорию Мангупской крепости и позднее, как в первой половине IX в., так и в середине – начале второй половины этого столетия, однозначно свидетельствуют два закрытых комплекса из раскопок того же дворца (2021 г., Западный участок, квадрат № 47, яма 81) [21, с. 175–176, рис. 12,8] и укрепления А.ХI Главной линии обороны в ущелье Табана-дере [22, с. 176–178, ил. 9,3]. Примечательно, что в обоих случаях они сопровождались фрагментами или целыми формами «причерноморских» амфор типа 2, что указывает на одновременность их использования. Таким образом, на примере стратиграфии Мангупа-Дороса хорошо видно, что византийские «глобулярные» амфоры появляются в культурном слое городища в конце ранневизантийского периода и в дальнейшем, на протяжении второй половины VIII – IX в., сосуществуют с местными типами «причерноморских» амфор. Последние, как с МЗР, так и с желобчатым корпусом, также имеют синхронную хронологию в пределах всего периода «темных веков» в истории памятника и даже позднее, вплоть до первой половины X в.

Географию находок «причерноморских» амфор в Крыму пополняют недавние раскопки новых салтово-маяцких памятников в его северо-западной, юго-восточной и восточной частях – поселений на месте античных городищ Кульчук и Белинское [11, с. 195–198, рис. 1,1–9; 13, с. 387–392, рис. 7,3,9; 17, с. 96–110, рис. 5,3,9; 10, с. 90–94, рис. 3; 9, с. 212–222, рис. 3,4,6,8], в округе Солнечной Долины [14, с. 207–218, рис. 5], г. Матрач-Оба [16, с. 115–120, рис. 2] и могильника Конрат вблизи с. Андреевка на Керченском полуострове [18, с. 294–303, цв. вставка 5,1]. Наиболее ранними из них, датированными, по всей видимости, VIII в., являются поселения Кульчук и Солнечная долина, где в заполнении жилых и хозяйственных комплексов обнаружены только амфоры с МЗР. Ко второй половине IX – первой половине X в. относятся поселения Белинское, Матрач-Оба и некрополь Конрат. «Причерноморские» амфоры здесь представлены исключительно сосудами типа 2 по А. Л. Якобсону. Однако, с учетом предварительного характера публикаций, говорить определенно о хронологической несинхронности амфор с МЗР и желобчатым корпусом на примере этих памятников представляется преждевременным.

Для дальнейшего изучения поселенческих структур в южнобережной византийской Таврике большое значение имеют полные издания результатов раскопок храмово-монастырского комплекса на холме Тузлук близ с. Семидворье [39, с. 146, 154–158, рис. 3,34–37] и ремесленного поселения в урочище Сотера [40, с. 201–226, рис. 2; 5,6,8–10; 6–8; 11; 14–15; 29–34; 35,1–8; 40–41; 59; 69–71; 74–76]. Оба археологических объекта имеют близкую хронологию в пределах второй половины VIII – начала X в. И. Б. Тесленко на материалах этих исследований считает, что амфоры с МЗР являются более ранними и датируются VIII – первой половиной IX в.; соответственно, «причерноморские» желобчатые амфоры относятся к более позднему периоду времени, то есть ко второй половине IX – первой половине X в. На наш взгляд, стратиграфия изданных поселений и структура

связанных с ними керамических комплексов не дают оснований для такого рода категоричных заключений. Оба основных типа «причерноморских» амфор производились и использовались здесь одновременно. Из других памятников региона отметим публикацию раскопок поселения Ливадия, в ходе которых частично была раскрыта средневековая усадьба VIII–IX вв. Из заполнения построек происходят фрагменты амфор, в том числе «причерноморских» типа 2 [27, с. 71, рис. 8,2].

Византийские «глобулярные» и «причерноморские» амфоры обнаружены в последние годы на многих памятниках Таманского полуострова, где они являются основным видом керамической тары с конца VII до IX в. Об этом свидетельствуют, прежде всего, максимально полно изданные В. Н. Чхаидзе материалы раскопок второй половины XX в. средневековых горизонтов на Таматархе и в Фанагории [42, с. 145–151, рис. 78–82 (типы А, Б, В, Г, Д); 43, с. 147–161, рис. 75–93 (типы VIII–XVI)]. При всей значимости этих публикаций следует признать искусственной излишне дробную классификацию обнаруженных «причерноморских» амфор, основанную на множестве второстепенных морфологических признаков (форме венчиков, горла и т.п.), и ошибочные представления о начале их производства в Крыму уже в VI в., что связано с отождествлением с ранневизантийскими амфорами VI–VII вв. типов LRA 2 и Антонова 5, отличными по морфологии и составу глиняной формовочной массы. Также обращает внимание отсутствие в Таматархе амфор с МЗР и в целом «глобулярных» амфор в культурном слое указанных городищ. Очевидно, разрешение этих вопросов возможно в процессе будущих раскопок памятников, что показательно на примере публикаций современных результатов исследований той же Фанагории, в ходе которых «причерноморские» амфоры типов 1 и 2 уже хорошо атрибутированы и стратифицированы [5, с. 194–199, рис. 3; 13–14], и одновременно присутствуют тарные сосуды некрымского, возможно, восточно-средиземноморского, происхождения [6, с. 63, рис. 4,2; 4, с. 159, рис. 1–2].

Среди многочисленных сельских поселений, раскопанных на широкой площади в начале XXI в. на территории Таманского полуострова, отметим только три памятника, материалы исследований которых, хотя и не полностью, уже введены в научный оборот и дают общее представление об их стратиграфии и структуре керамических комплексов – поселения Вышестеблиевская-16 [19, с. 111–116], Гора Чиркова 1 [32; 33; 34; 35] и Балка Лисовицкого-1 [44; 8; 12]. Все они датируются, вероятно, в широких пределах второй половины VIII – первой половины X в. Основу группы тарных сосудов составляют «причерноморские» амфоры с МЗР и желобчатым корпусом, однако в публикациях встречаются свидетельства присутствия в комплексах и византийских «глобулярных» амфор [см., например: 44, с. 131, рис. 1,4; 35, с. 315–316, рис. 1,3–4; 19, с. 116, рис. 45]. Необходимо обратить внимание на необычные археологические объекты, выявленные на поселениях Вышестеблиевская-16 и Балка Лисовицкого-1 – крупные хозяйственные ямы, в которых целенаправленно складировалось в 1–2 ряда большое количество привозных амфор разных типов (рис. 1,1–2). Попытка объяснить их назначение особенностями технологии процесса домашнего виноделия на примере меньших по размеру ям с «причерноморскими» амфорами типа 2 из Белинского нам не кажется удачной [см. об этом: 10, с. 94, рис. 3] и справедливо подвергается критике в историографии [3, с. 248].

Безусловный интерес для понимания границ распространения «причерноморских» и «глобулярных» амфор в восточном направлении представляют недавние публикации их находок из культурного слоя Хумаринского городища в Карачаево-Черкесии [37, с. 164–167, рис. 1–2] и разрушенного кургана с воинским погребением у с. Садовое на Ставрополье, сопровождавшееся двумя солидами совместного правления Льва III Исавра и Константина V Копронима, то есть периода 720–741 гг. [41, с. 116–118, рис. 1]. В обоих случаях, как считают авторы работ, речь идет об амфорах типа 1 по А. Л. Якобсону. Однако изданная фотография сосуда из Садового не дает полной уверенности в такой атрибуции (рис. 1,3). Если перед нами все-таки «причерноморская» амфора типа 1, но без МЗР, то это наиболее ранний, на сегодняшний день, пример производства и импорта крымской

тарной продукции, надежно датированный первой половиной VIII в. Если же принять ее атрибуцию, как византийской «глобулярной» амфоры, то это лучше всего отражает современные представления о начальном этапе их поступления в Причерноморский регион.

Завершая обзор современной историографии по интересующей нас проблематике, остановимся на амфорах из раскопок поселений Недвигово и Мартыново I в Нижнем Подонье, которые были изданы Л. Ю. Нидзельницкой и привлекли большое внимание специалистов, особенно в части их ранней датировки и различных вариантов атрибуции [25, с. 197–198, 202, рис. 5; 6,1–9; 24, с. 261–266, 279–281, рис. 2–3; 9; 26, с. 24–29, рис. 11–12; 13,1–10]. На наш взгляд, оба поселения относятся к VIII в. и функционировали небольшой промежуток времени: Недвиговское селище в первой половине, Мартыново I – во второй половине этого столетия. Такая датировка памятников объясняет абсолютное доминирование в Недвигово амфор с МЗР и совместное их использование с «причерноморскими» желобчатыми амфорами в комплексах Мартыновского поселения. Главной трудностью при интерпретации донских памятников остается атрибуция найденных здесь амфор с МЗР (рис. 1,4–7): являются ли они одной из ранних разновидностей «причерноморских» амфор типа 1, или же все-таки их следует соотносить с «глобулярными» амфорами? Нам представляется последняя версия более вероятной. В таком случае, речь идет о целенаправленном поступлении небольшой партии византийских амфор в конце VII – первой половине VIII в. на одно из варварских поселений в низовьях Дона (Недвигово) и периодическом импорте однотипных тарных сосудов в течении VIII в. в этот регион (Мартыново I). Также следует признать ошибочной попытку Л. Ю. Нидзельницкой отождествить основные типы «причерноморских» амфор с византийскими амфорами типа LRA 1 и LRA 2 и на этом основании предложить замену общепринятого термина «причерноморские» на «византийские» амфоры [24, с. 279–280]. Как мы полагаем, для этого также нет никаких оснований.

Многие проблемы изучения амфорной тары VIII–IX вв. в Северном Причерноморье нашли отражение в диссертации Е. В. Суханова, посвященной «причерноморским» амфорам на Нижнем и Среднем Дону и успешно защищенной в 2018 г. [36]. Источниковая база исследования включает 422 фрагментированные амфоры, происходящие из археологических исследований 17 крупных салтово-маяцких поселений региона, а также 197 археологически целых экземпляра, опубликованных ранее. Автору работы удалось расширить общую проблематику исследований «причерноморских» амфор, особенно в части изучения их археометрических параметров. Однако в отношении хронологии и типологии таких тарных сосудов он в целом следует сложившейся традиции, разделяя их на два больших класса – с гладким корпусом, украшенным в верхней части МЗР, и с желобчатым рифлением поверхности, соответственно, с объемами более и менее 10 л, и датируя в пределах второй половины VIII – первой половины X в. [36, с. 60–62, 77–88, рис. 40–41]. При этом, как и многие другие исследователи, Е. В. Суханов принимает гипотезу о том, что амфоры с МЗР доминируют в комплексах до середины IX в., после чего уступают в количественном отношении находкам «причерноморских» желобчатых амфор [36, с. 131].

Наконец, в третий блок современных работ, посвященных «причерноморским» и «глобулярным» амфорам в Крыму и на юге Восточной Европы, следует выделить исследования аналитического характера, в которых авторы попытались внести изменения в существующие представления об их происхождении и датировке. Если И. Б. Тесленко в уже упоминавшейся публикации материалов раскопок храма у с. Семидворье близ Алушты предлагает лишь отказаться от излишне «длинной» хронологии «причерноморских» амфор и ограничить ее второй половиной VIII – серединой X в. [39, с. 146, 154–158], с чем сейчас необходимо согласиться, то Л. А. Голофаст и А. В. Сазанов настаивают на полном пересмотре результатов их многолетнего изучения.

Л. А. Голофаст в статье, посвященной амфорам с МЗР из раскопок Фанагории, приходит к выводу о несинхронном производстве и бытовании таких тарных сосудов и «причерноморских» желобчатых амфор. Первые, опираясь на стратиграфию городища, она

датирует VIII в., вторые – соответственно, IX в. Самый же главный вывод заключается в том, что предлагается в дальнейшем вообще отказаться от регионального термина «причерноморские» амфоры с МЗР и перейти на международную систему атрибуции сосудов – шаровидные и шаровидно-яйцевидные амфоры, составляющие общую семью византийских амфор для периода VIII–IX вв. [5, с. 199–200].

Еще более категоричен А. В. Сазанов. Он также отказывается от привычной классификации «причерноморских» амфор и заменяет ее новой типологической схемой, в основе которой лежит стремление совмещения с общей линией развития византийских «глобулярных» амфор. В результате, традиционный тип 1 «причерноморских» амфор обозначается им как «Крымские глобулярные амфоры» (Crimean Globular Amphorae), которые делятся на два больших класса (круглодонные и плоскодонные) и датируются VIII – началом IX в. Тип 2 объявляется эволюционным развитием византийских амфор типа LRA 1 (?), через серию имитаций и пережитков (так называемые LRA 1 survivals) VIII – второй половины X в. (рис. 2) [30, с. 266–268; 31, с. 157, рис. 2].

Как представляется, работы Л. А. Голофаст и А. В. Сазанова содержат множество ценных наблюдений, имеющих перспективу для дальнейшего изучения интересующей нас группы тарной керамики. Однако, на сегодняшний день, принципиальный отказ от разработки региональной классификации изготавливаемых в Крыму амфор и попытка заменить ее международной (средиземноморской) типологической схемой являются преждевременной и недостаточно аргументированной гипотезой. Проблема заключается не столько в точности терминологии – причерноморские или византийские амфоры, хотя в последнем случае, очевидно, должен подразумеваться полный контроль со стороны Византии за политической ситуацией на полуострове в течение VIII–IX вв., что в целом противоречит имеющимся данным источников. Главным препятствием для такой точки зрения выступает современная степень изученности византийских «глобулярных» амфор Средиземноморья, которая по-прежнему находится на стадии формирования презентабельной источниковой базы и демонстрирует значительное региональное разнообразие выпускаемых форм тарной продукции. Ниже мы попытаемся показать это на примере результатов ряда крупных археологических проектов в Италии, Восточном Средиземноморье, Болгарии и Южном Причерноморье, опубликованных в последние годы.

В Италии наиболее показательными являются результаты работ в Венецианском заливе, где на месте портового местечка Комаккьо (Comacchio) были открыты культурные горизонты VIII–IX вв. с различными вариантами «глобулярных» амфор, внешне и по своей морфологии напоминающих хорошо известные в Крыму и на сопредельных территориях амфоры типа 3 по А. Л. Якобсону [см.: 48, р. 307–326, fig. 11–12; 49, р. 167, fig. 8; ср.: 45, с. 32, рис. 13,5–8]. Также отметим публикацию материалов раскопок гончарного центра по производству подобных амфор в Отранто на юге Апеннинского полуострова (тип «Mitello 1») [53, р. 327–334, fig. 2–3; 54, р. 47–53, fig. 2–3]. В целом же, на примере раскопок в Комаккьо и Отранто фиксируется значительное разнообразие форм среди изготовленных на месте и привозных «глобулярных» амфор, обращавшихся в регионе в это время (рис. 3).

Для Эгейско-Восточноредиземноморского региона наиболее важным за последние годы является введение в научный оборот результатов проекта Pythagoras II под руководством Н. Пулу-Пападимитриу, направленного на специальное изучение амфорной керамики из различных центров о. Крит, в том числе местных «глобулярных» амфор [59, р. 873–875; 60]. Именно по итогам этих работ была сформулирована концепция существования с конца VII до IX в. большой семьи византийских «глобулярных» амфор, распадающихся на два разряда – шаровидных и шаровидно-яйцевидных амфор, которую сейчас пытаются перенести на крымский материал. Важно отметить, что в ходе систематизации материалов раскопок выявлен ряд новых гончарных центров по изготовлению таких амфор – на о. Липси, о. Кос, о. Псейра. Морфологически они очень близки двум основным типам «причерноморских» амфор, производившимся и обращавшимся

в Крыму и соседних регионах в это время. Так, в гончарном центре на о. Липси изготавливались небольшие красноглиняные амфоры с желобчатым корпусом (рис. 4,1) [о результатах этих раскопок см.: 57], визуально ничем не отличимые от амфор типа 2 по А. Л. Якобсону, и которые сейчас атрибутируются как подражания (*survivals*) VIII–IX вв. амфорам типа LRA 2 [59, p. 875; 60, p. 199–200] или как отдельный тип 45 по Дж. Хэйсу [60, p. 199–200; ср.: 51, p. 73, fig. 58,16]. На о. Псейра производились амфоры с гладким яйцевидным корпусом, часто украшенным МЗР (рис. 4,2), что позволяет видеть в них максимально близкие аналогии «причерноморским» амфорам типа 1. Таким образом, общая стандартизация транспортной керамической тары, обращавшейся в период «темных веков» на территории Эгейского моря и Северного Причерноморья, не вызывает сомнений, но абсолютного тождества также не наблюдается.

В ходе раскопок оборонительной башни VIII – начала IX в. в византийской крепости Бутринт на Албанском побережье важным результатом стало выделение отдельной разновидности импортных тарных сосудов этого периода – амфор типа Бутринт 2 [64, p. 289–296, fig. 4–5; 7–8; 12; 66, p. 292–295, fig. 4–7]. По мнению И. Врум, они имеют восточно-средиземноморское происхождение (о. Самос или о. Липси) (рис. 5), хотя не исключено, что речь может идти о крымском импорте [ср.: 52, p. 4–5]. Такие же амфоры составляли основной груз двух хорошо известных морских судов – потерпевшего кораблекрушение близ мыса Бозбурун у западного побережья Малой Азии [52] и открытого во время недавних раскопок в Константинопольской гавани (корабль Еникапу 12) (рис. 6) [56]. Визуально, по своей морфологии, характеру обработки поверхности и объемным параметрам, амфоры типа Бутринт 2 / Бозбурун 1 / Еникапу 12 вместе с хорошо известными нам «причерноморскими» амфорами типа 2 из Крыма, безусловно, образуют общий класс тарных сосудов, распространенных на огромной территории Средиземноморья и Причерноморья в VIII–IX вв. Однако, можно ли лишь на этом основании признать их полное тождество? На наш взгляд, нет. Необходимы сравнительные химико-технологические исследования археологических материалов для окончательного определения центров их производства и ареалов использования.

На территории Болгарии находки «глобулярных» амфор, обнаруженных в причерноморской зоне и вдоль крупных речных долин, систематизированы в последнее время Э. Тодоровой [61, p. 65–71, fig. 1–3]. В основном, этот материал, сейчас находящийся на хранении в местных музеях, происходит из подводных исследований, плохо документирован и поэтому вызывает закономерные трудности у автора публикации при атрибуции и поиске надежных аналогий за пределами региона. На наш взгляд, в предложенном делении найденных амфор на две большие группы нет необходимости. Судя по иллюстрациям к статье, все анализируемые амфорные экземпляры принадлежат к различным вариациям тарных сосудов, которые входят в общий класс амфор типа Бутринт 2 / Бозбурун 1 / Еникапу 12 / «причерноморские» типа 2. Как справедливо отмечено самой Э. Тодоровой, по крайней мере, часть из них была изготовлена в гончарных центрах Горного и Южнобережного Крыма, другие – в синхронных им центрах Эгейского бассейна. Если наши наблюдения верны, а они основаны, к сожалению, только лишь на визуальном сравнении морфологии изделий, это резко расширяет современную источниковую базу для изучения «причерноморских» амфор и их византийских аналогов.

Для формирования сегодняшних представлений о том, что основные рынки сбыта товаров в «причерноморских» амфорах не были ограничены территорией Хазарского каганата, как считалось ранее, но включали также многие регионы Византии, ценным является недавнее издание каталога тарных сосудов, в том числе крымского происхождения, из коллекции Археологического музея Синопы, обнаруженных в ходе подводных исследований и в качестве подъемного материала вдоль побережья Южного Причерноморья (рис. 7,3–6) [47, p. 43–54, pl. 22–32]. Отметим в этой связи недавнюю публикацию «причерноморской» амфоры IX в. из раскопок квартала Еникапу в Стамбуле с граффити в виде небольшого парусного круглодонного с низкой посадкой судна, на котором, оче-

видно, такие амфоры перевозились (рис. 8,2) [50]. Обратим также внимание на группу шаровидных амфор с МЗР из синопского каталога (рис. 7,1–2), которые, как уже говорилось, обычно атрибутируются как тип LRA 2C и датируются последней третью VI – первой половиной VII в. [58, p. 88, pl. 27, fig. 49], хотя, на самом деле, продолжали производиться до конца VII в. и, скорее всего, несколько позднее [47, p. 35–40, pl. 15–21]. Основная интрига заключается в том, что во фрагментированном виде такие амфоры принципиально ничем не отличаются от «причерноморских» амфор типа 1 с МЗР и ранних «глобулярных» тарных сосудов с такой же орнаментацией поверхности. Таким образом, присутствие амфор типа LRA 2C в археологических комплексах Крыма и Северного Причерноморья, по крайней мере, для второй половины VII – первой половины VIII в., представляется вполне вероятным. Вопрос же поиска на практике надежных критериев для их выделения среди общего массива амфор этого периода, очевидно, еще потребует специального исследования.

Наконец, И. Врум принадлежит ряд обобщающих недавних исследований, посвященных систематизации известных данных о географии находок «глобулярных» амфор в Средиземноморско-Причерноморском регионе, реконструкции главных коммуникаций и характера региональной и межрегиональной морской торговли в период «темных веков» византийской истории [65; 66; 67]. Из этих работ следует, что в конце VII – IX в. на территории Византии и сопредельных областей, над которыми империя, даже утратив политический контроль, продолжала сохранять свое культурное и экономическое влияние, во многих гончарных центрах выпускалась в целом стандартизированная, но все же отличающаяся глиняной формовочной массой и морфологией амфорная продукция (рис. 8,1). Ее унификация, типологическая и хронологическая, без проведения специальных натуральных и химико-технологических исследований нам пока представляется преждевременной [о причинах и последствиях стандартизации тарной керамики VIII–IX вв. в Византии в целом и применительно к отдельным регионам см. также: 62, p. 298–300; 68, p. 301–319].

Подведем некоторые общие итоги нашего исследования. За последние годы изучение основных видов амфорной тары VIII–IX вв. из Причерноморья и Средиземноморья постепенно превратилось в одно из основных направлений византийской археологии, сконцентрированном на всестороннем анализе особенностей организации торговли и экономики в «темные века» византийской истории. Введение в научный оборот новых археологических комплексов из Италии, Адриатики, Греции, Эгейского бассейна и некоторых других регионов позволило резко расширить проблематику исследований, которая ныне включает множество вопросов, связанных с реконструкцией торговых морских и сухопутных коммуникаций, стандартизацией и региональной спецификой перевозимых амфор и средств для такой перевозки, структурой рыночных связей на местном (региональном) и общесредиземноморском уровнях, ролью государства в организации внутренней и международной торговли Византии и др. Правда, и это следует подчеркнуть, все эти серьезные историко-археологические проблемы пока еще в основном рассматриваются на примере производства и обращения византийских «глобулярных» амфор в Средиземноморье. Для Причерноморья круг вопросов более традиционен и сводится, как правило, к публикации новых археологических материалов и уточнению существующих типологических и хронологических схем для «причерноморских» амфор.

Одной из главных особенностей современного этапа изучения амфорной продукции Византии периода «темных веков» является попытка ее терминологической и типологической унификации, которая выражается не только в использовании общего термина «глобулярные» амфоры по отношению к изготовленным в разных регионах тарным сосудам, но и в ограничении всего разнообразия данной категории керамических изделий двумя основными разрядами шаровидных (globular) и шаровидно-яйцевидных (globular-ovoid) амфор. Трудно сейчас сказать, насколько эта классификация отражает реальный ассортимент амфорной продукции, обращавшейся одновременно на широких просто-

рах Средиземноморья и Причерноморья, и насколько она применима в археологической практике, особенно на стадии атрибуции сильно фрагментированного керамического материала. Основные сложности здесь общеизвестны: отсутствие общей базы данных с презентабельными образцами амфор из различных производственных центров; редкость и выборочный характер их химико-технологических исследований, дополненный сравнительным анализом полученных результатов; немногочисленный круг специалистов, имеющих опыт работы с коллекциями средиземноморских «глобулярных» и «причерноморских» амфор и способных точно определить место их изготовления. В результате, такая двурядная классификация византийских амфор VIII–IX вв. все еще остается на практике лишенной надежной аргументации. В связи с этим высказанное недавно Л. А. Голофаст и А. В. Сазановым предложение перейти на нее в работе с «причерноморскими» амфорами, отказавшись от их традиционной региональной типологии, кажется все-таки преждевременным решением.

В случае с «причерноморскими» амфорами из Южной Таврики разработка традиционной региональной схемы их развития остается, на наш взгляд, более реалистичной задачей для будущих исследований. Нужно сказать, что за последние годы в этом отношении достигнут серьезный прогресс, особенно в части изучения их хронологии и выделения в археологических комплексах группы импортных средиземноморских амфор. Можно считать установленным, что для периода второй половины VII – первой половины VIII в. на местном рынке основным видом амфорной тары являлись привозные «глобулярные» амфоры. Среди них, скорее всего, необходимо отдельно рассматривать амфоры типа LRA 2C по Д. Пиери, но это задача специального исследования. Импортные византийские «глобулярные» амфоры продолжают регулярно поступать в Крым и Северное Причерноморье и позднее, во второй половине VIII – IX в., о чем свидетельствуют, прежде всего, материалы раскопок Мангупа-Дороса. Однако, на протяжении всего этого периода доминируют уже «причерноморские» амфоры двух основных типов – гладкостенные с МЗР и с желобчатым корпусом (типа 1 и 2 по А.Л. Якобсону), массово производившиеся в многочисленных гончарных центрах Крыма. Несмотря на показательную стратиграфическую ситуацию в Сугдее и Фанагории, в их хронологической десинхронизации пока еще нет необходимости. Примеры из раскопок того же Мангупского городища, производственных центров и поселений на Южном берегу полуострова в целом показывают одновременность изготовления и обращения этих типов амфор. «Причерноморские» амфоры продолжали использоваться в торговле византийской Таврики вплоть до начала – первой половины X в. Помимо традиционного восточного направления они массово вывозились и в другие регионы византийского мира. На это указывают их находки, в основном амфор типа 2, вдоль южного и западного побережья Черного моря, в портовой части Константинополя и, возможно, если обратить внимание на их морфологическую близость с амфорами типа Бутринт 2 / Бозбурун 1 / Еникапу 12 и нерешенность вопроса центра производства последних, в Эгейском и Адриатическом море.

В заключение необходимо сказать, что специальные исследования «причерноморских» амфор, найденных в Крыму и Северном Причерноморье, необходимы не только для установления точной хронологии археологических объектов. Очевидно, наступил этап их изучения в контексте более широкого круга научных проблем, связанных с общей историей экономики и организацией торговли в византийской Таврике в период «темных веков».

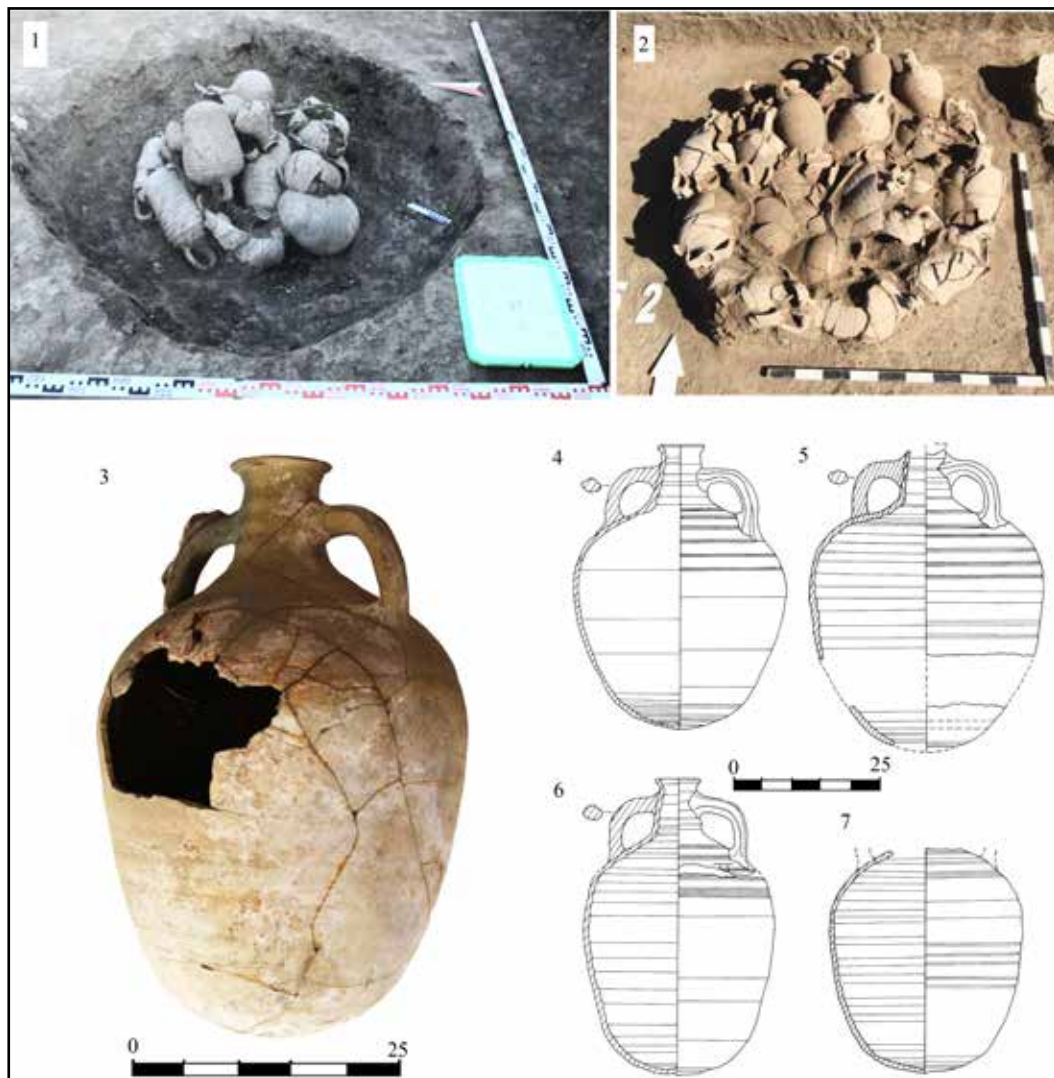

Рис. 1. Хозяйственные ямы для складирования «причерноморских» и «глобулярных» амфор на памятниках Таманского полуострова:
1 – поселение Вышестеблиевское 1, яма 10 [по: 19, с. 115, рис. 43];
2 – поселение Балка Лисовицкого 1, яма U25-2 [по: 8, с. 296, рис. 4].
«Глобулярные» амфоры на памятниках Северного Кавказа и Нижнего Подонья:
3 – из кургана у с. Садовое на Ставрополье [по: 41, с. 119, рис. 1];
4–7 – Недвиговское поселение [по: 25, с. 208, рис. 5]

Fig. 1. Household pits for storing the “Black Sea” and “globular” amphorae at the sites on the Taman Peninsula:
1 – the settlement of Vyshesteblievskoe 1, pit 10 [after: 19, p. 115, fig. 43];
2 – the settlement of Balka Lisovitskogo 1, pit U25-2 [after: 8, p. 296, fig. 4].
“Globular” amphorae at the sites in the North Caucasus and the Lower Don Area:
3 – from a barrow near the village of Sadovoe in Stavropol [after: 41, p. 119, fig. 1];
4–7 – Nedvigovskoe settlement [after: 25, p. 208, fig. 5]

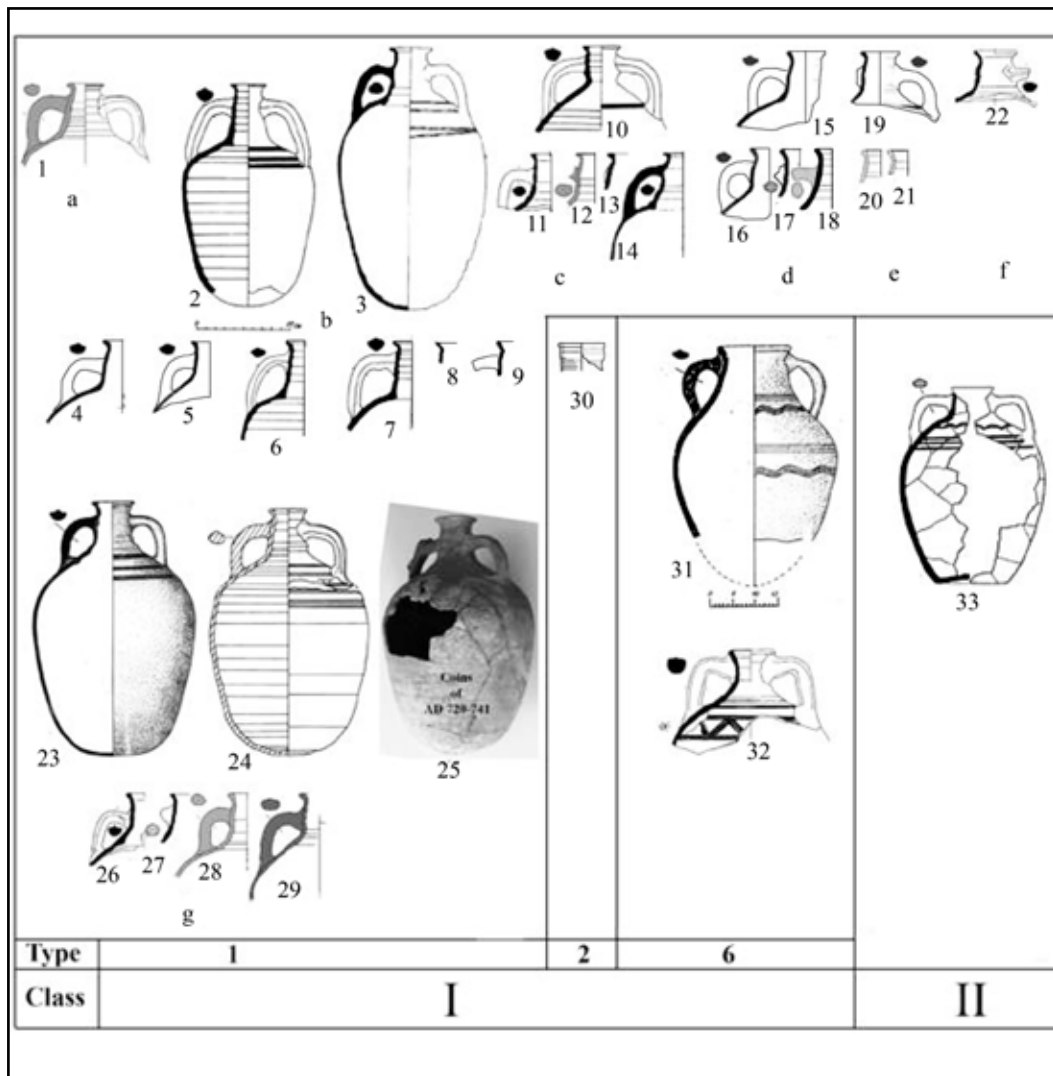

Рис. 2. Классификация «Crimean Globular Amphorae» (CGA) по А. В. Сазанову: класс I, тип 1, варианты а–g; класс I, тип 2; класс I, тип 6; класс II [по: 31, с. 158, рис. 2]

Fig. 2. Classification of A. V. Sazanov’s “Crimean Globular Amphorae” (CGA): class I, type 1, variants a–g; class I, type 2; class I, type 6; class II [after: 31, p. 158, fig. 2]

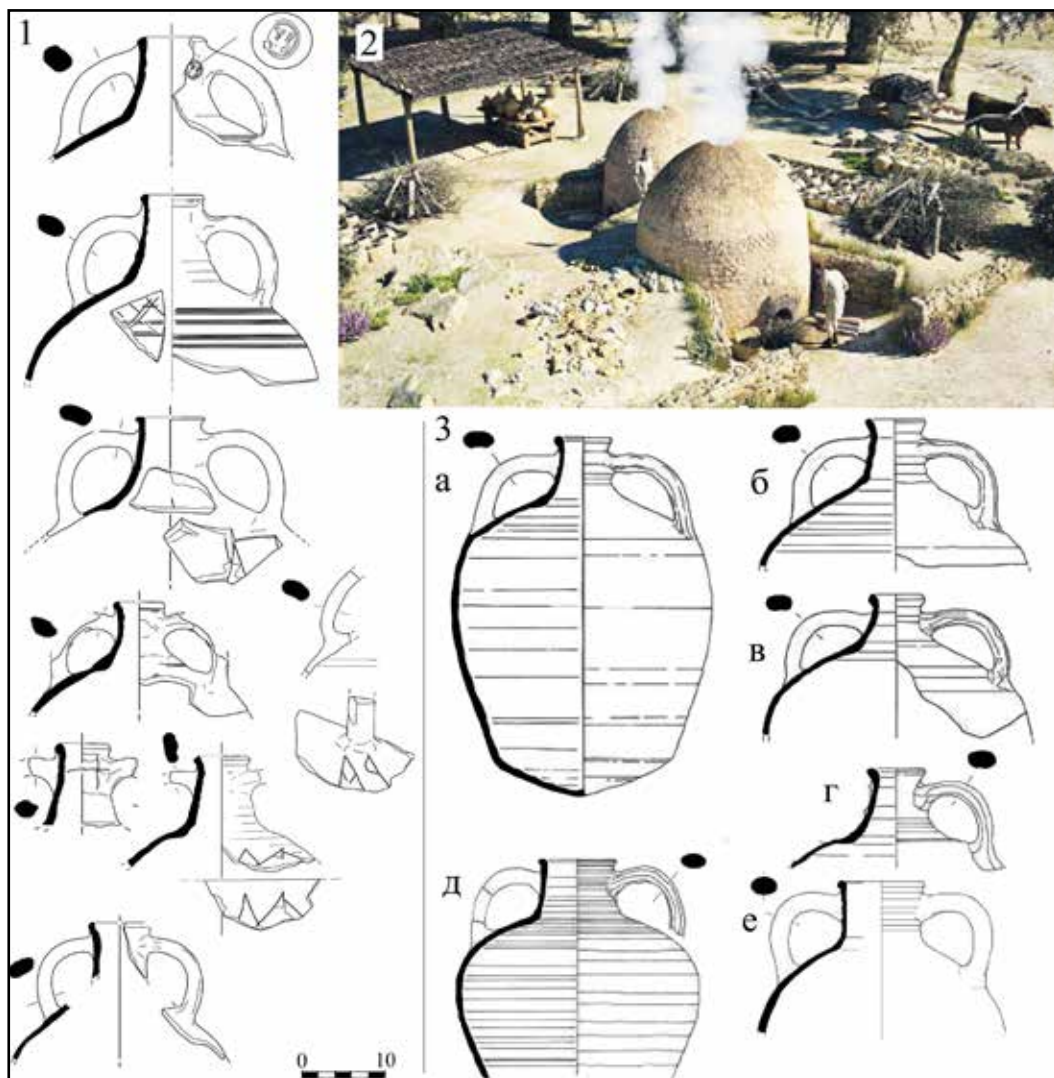

Рис. 3. «Глобулярные» амфоры в Италии:

1 – из раскопок в Комаккьо [по: 49, p. 175, fig. 8];
2 – визуальная реконструкция гончарной печи № 2 производственного центра Mitello в Отранто [по: 54, p. 49, fig. 2]; 3 – амфорная продукция гончарного центра Mitello:
a–г – тип Mitello 1; д–е – тип Mitello 2/3 [по: 54, p. 50, fig. 3]

Fig. 3. “Globular” amphorae in Italy:

1 – excavated at Comacchio [after: 49, p. 175, fig. 8]; 2 – graphic reconstruction of pottery kiln no. 2 of the Mitello production center in Otranto [after: 54, p. 49, fig. 2];
3 – amphora production of the Mitello pottery center: a–g – type Mitello 1;
d–f – type Mitello 2/3 [after: 54, p. 50, fig. 3]

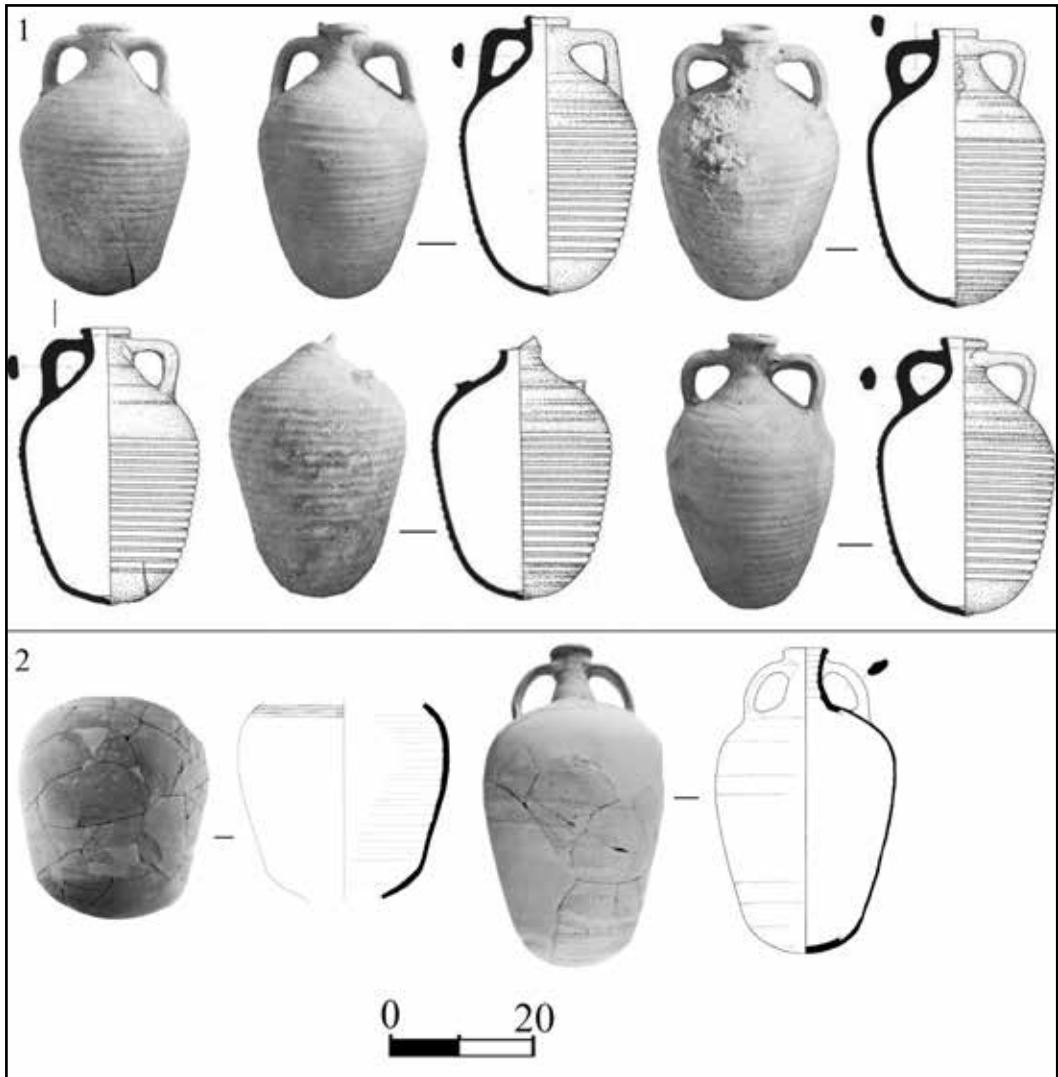

Рис. 4. «Глобулярные» амфоры в Эгейском море:

- 1 – производственный центр на о. Липси [по: 57, р. 167–168, fig. 9, a–b];
2 – производственный центр на о. Псейра [по: 59, р. 881, fig. 3, a–b; 5, a–b]

Fig. 4. “Globular” amphorae in the Aegean Sea:

- 1 – production center on the island of Lipsi [after: 57, p. 167–168, fig. 9, a–b];
2 – production center on the island of Pseira [after: 59, p. 881, fig. 3, a–b; 5, a–b]

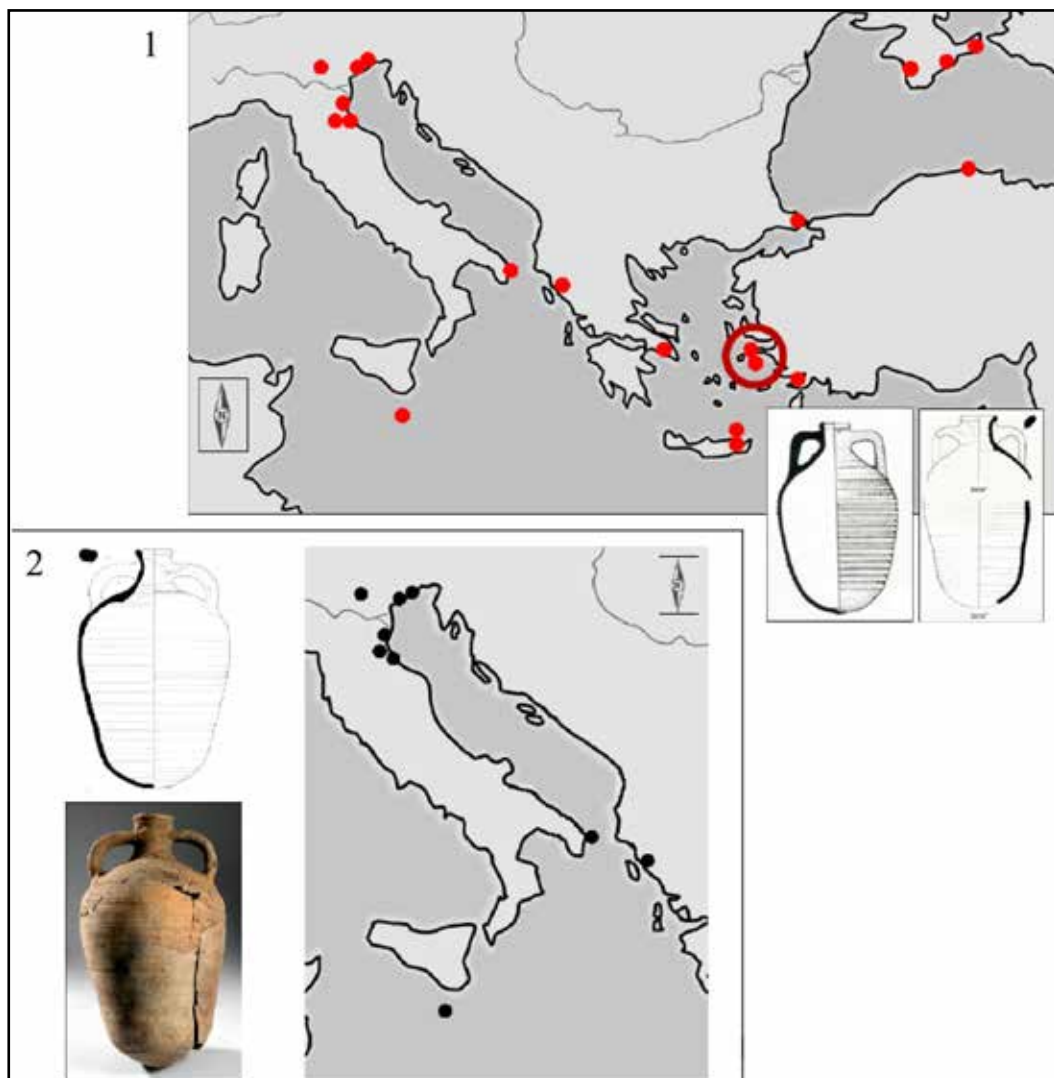

Рис. 5. «Глобулярные» амфоры типа Бутринт 2:
1 – география находок в Средиземноморье и Причерноморье
с указанием предполагаемого места производства
на о. Липси или о. Самос (выделено кругом);

2 – география находок в Италии и Адриатике [по: 66, p. 291, 295, fig. 4; 6]

Fig. 5. “Globular” amphoras of the type Butrint 2:

1 – geographic location of the finds in the Mediterranean and Black Sea indicating
the supposed place of production
on the island of Lipsi or the island of Samos (highlighted by a circle);

2 – geographic location of the finds in Italy and the Adriatic [after: 66, p. 291, 295, fig. 4; 6]

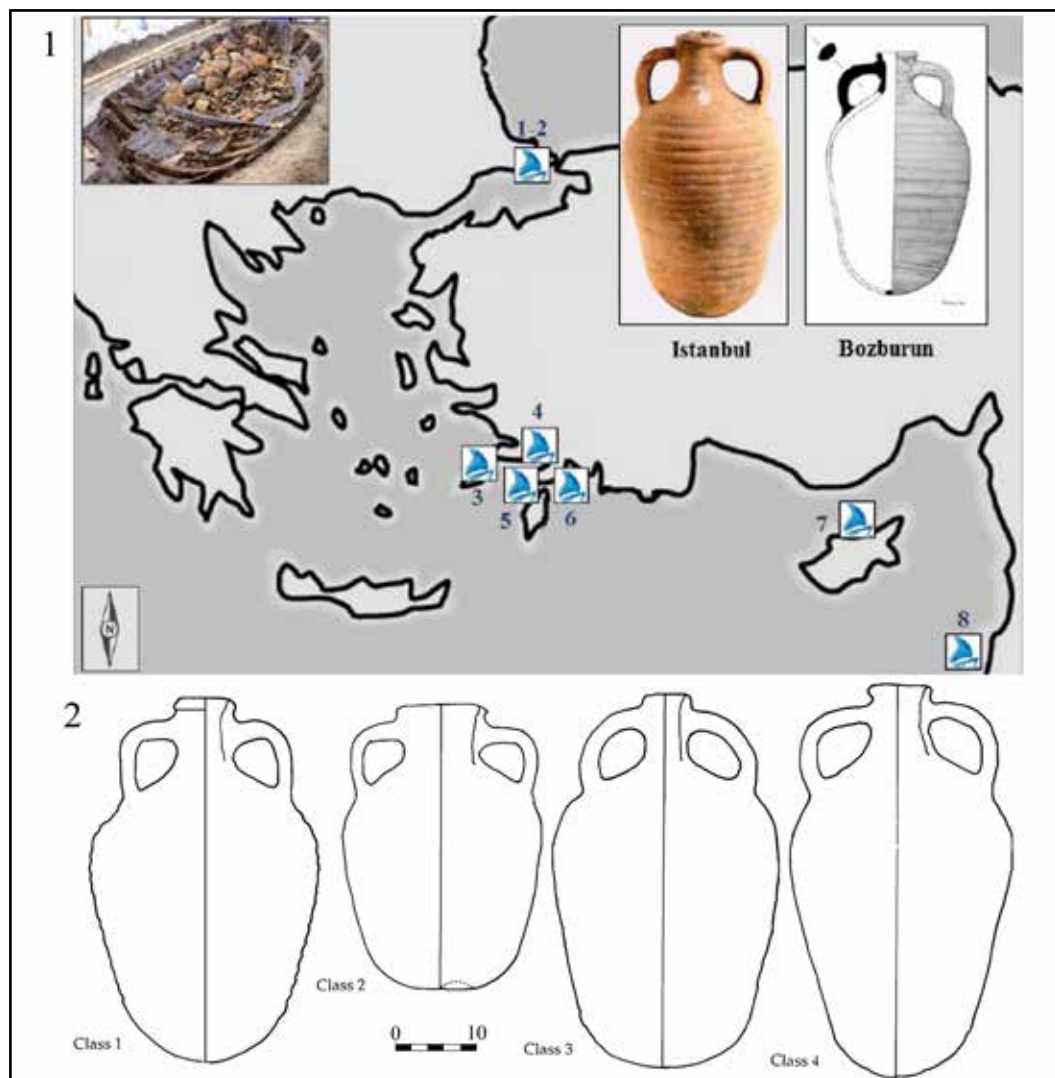

Рис. 6. 1 – Карта кораблекрушений ранневизантийского и средневизантийского времени в Восточном Средиземноморье:

1 – Еникапу 12; 2 – Еникапу 1; 3 – Яси-Ада; 4 – Бозбурун;
 5 – Серче Лимани (Serçe Limanı); 6 – Датча Б (Datça B);
 7 – мыс Андрея Б (cape Andreas B); 8 – Дор (Dor; Израиль) [по: 66, р. 294, fig. 5].
 2 – Основные типы «глобулярных» амфор из кораблекрушения у мыса Бозбурун западного побережья Малой Азии [по: 52, р. 5, fig. 3]

Fig. 6. 1 – Map of shipwrecks from the Early Byzantine and Middle Byzantine Periods in the Eastern Mediterranean:

1 – Yenikapı 12; 2 – Yenikapı 1; 3 – Yasi-Ada; 4 – Bozburun; 5 – Serçe Limanı;
 6 – Datça B; 7 – Cape Andreas B; 8 – Dor (Israel) [after: 66, p. 294, fig. 5].
 2 – Main types of “globular” amphorae from the shipwreck at Cape Bozburun on the Western Coast of Asia Minor [after: 52, p. 5, fig. 3]

Рис. 7. «Глобулярные» и «причерноморские» амфоры из подводных исследований вдоль южного побережья Черного моря (коллекция Археологического музея в г. Синоп, Турция):
1–2 – амфоры типа LRA 2C по Д. Пиери; 3–4 – амфоры типа 1 по А. Л. Якобсону;
5–6 – амфоры типа 2 по А. Л. Якобсону
[по: 47, р. 134, 136, 140, 142, 145, 148, pl. 16, 18, 22, 24, 27, 30]

Fig. 7. “Globular” and “Black Sea” amphorae from underwater researches along the Southern Coast of the Black Sea (collection of the Archaeological Museum in Sinope, Turkey):
1–2 – amphorae of D. Pieri’s type LRA 2C; 3–4 – amphorae of A. L. Iakobson’s type 1;
5–6 – amphorae of A. L. Iakobson’s type 2
[after: 47, p. 134, 136, 140, 142, 145, 148, pl. 16, 18, 22, 24, 27, 30]

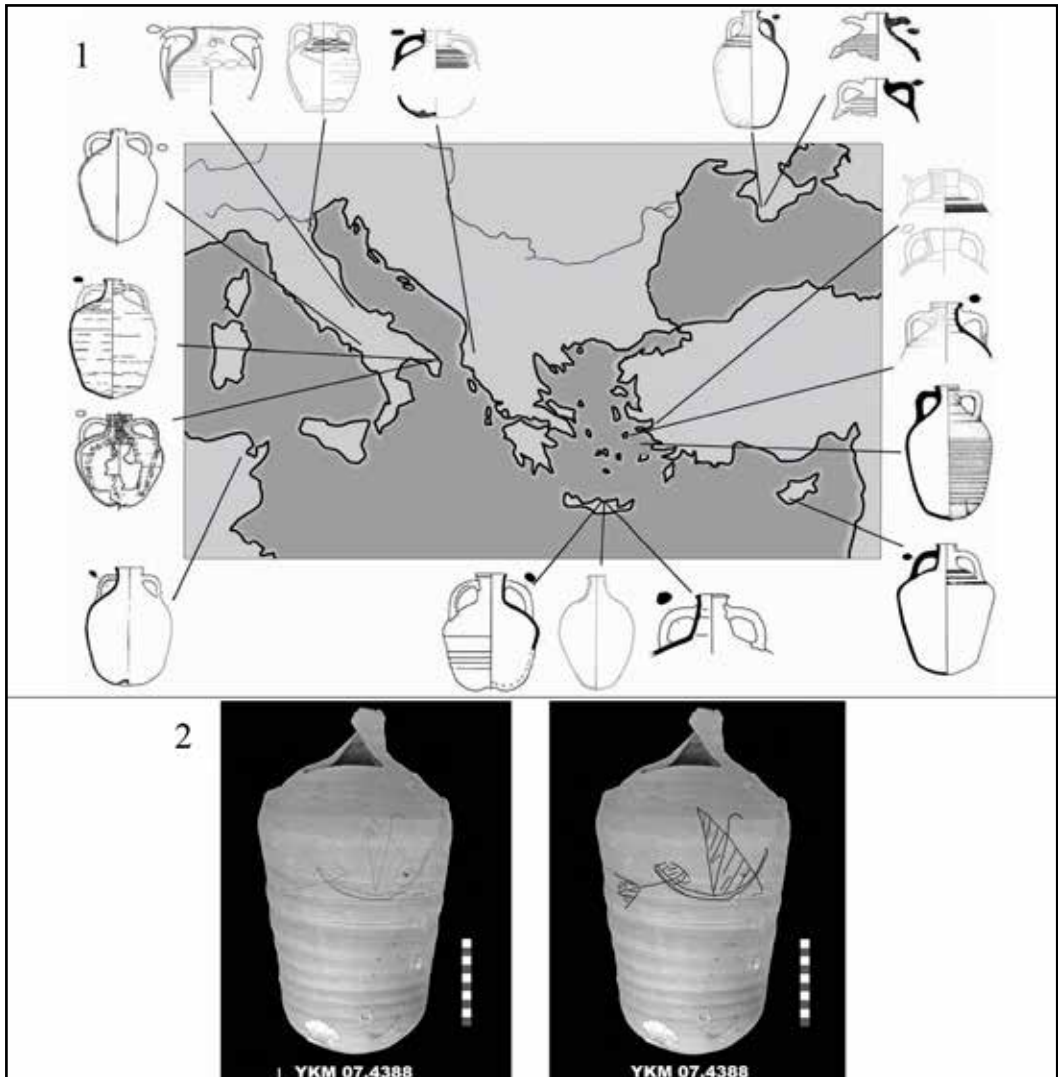

Рис. 8. 1 – Общая карта производственных зон «глобулярных» амфор в Средиземноморье [по: 67, р. 183, fig. 13,4];
2 – «Причерноморская» амфора типа 2 по А. Л. Якобсону из раскопок квартала Еникапу в Стамбуле с граффити с изображением небольшого парусного судна [по: 50, р. 159, fig. 3–4]

Fig. 8. 1 – General map of the production zones of “globular” amphorae in the Mediterranean [after: 67, p. 183, fig. 13,4];
2 – “Black Sea” amphora of A. L. Iakobson’s type 2 excavated in the Yenikapu quarter of Istanbul showing the graffiti depicting a small sailing ship [after: 50, p. 159, fig. 3–4]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982–1984 гг. Симферополь, Керчь: АДЕФ-Украина, 2008. 334 с.
2. Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю. Городище Артезиан в эпоху Средневековья. М.: ИНФРА-М, 2022. 343 с.
3. Ганцев В.К. Датировка скальных виноградодавлен Юго-Западной Таврики в современной историографии // МАИЭТ. 2023. Вып. XXVIII. С. 243–258.
4. Голофаст Л.А. Раннесредневековая амфора с древнееврейской надписью на свинцовой пломбе из Фанагории // РА. 2020. №3. С. 159–172.
5. Голофаст Л.А., Евдокимов П.А. К вопросу о времени бытования амфор с мелким зональным рифлением (по материалам раскопок в Фанагории) // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 186–216.
6. Голофаст Л.А., Ольховский С.В. Амфорная тара из подводных раскопок в акватории Фанагорийской гавани // ПИФК. 2013. № 2(40). С. 55–78.
7. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы VIII и IX) // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 363–411.
8. Жупанин О.Ф., Иванов А.А., Кутуков Д.В. Исследования поселения «Балка Лисовицкого 1» и «Усадьба (хут. Воскресенский, ЮЗ окраина)» в 2018–2019 гг. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. 2020. Вып. 18. С. 292–305.
9. Зубарев В.Г., Майко В.В. Комплекс хозяйственных сооружений хазарского времени городища Белинское // Древности Боспора. 2024. Т. 29. С. 212–224.
10. Зубарев В.Г., Майко В.В., Могучева М.Р. Виноделие салтовцев Восточного Крыма. Пути расширения источниковой базы // РА. 2022. № 4. С. 90–95.
11. Зубарев В.Г., Майко В.В., Ярцев С.В. Керамический комплекс средневекового времени городища Белинское // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы Международной научной конференции / отв. ред.-сост. В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский. СПб., 2018. Ч. 1. С. 195–201.
12. Иванов А.А. Находки причерноморских амфор редкого типа из раскопок поселения «Балка Лисовицкого 1» на Тамани в 2018 году // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. 2021. Вып. 19. С. 66–71.
13. Ланцов С.Б., Майко В.В. Городище Кульчук в хазарское время. Современная источниковая база // Западная Таврида в истории и культуре древнего и средневекового Средиземноморья. Материалы IV научно-практической конференции / отв. ред. С.Б. Ланцов, Н.В. Куклева. Симферополь: Ариал, 2022. С. 387–401.
14. Майко В.В. Прабогарское поселение VIII – первой половины X вв. в с. Солнечная Долина в Юго-Восточном Крыму // Древности Восточной Европы. Сборник научных трудов к 90-летию Б.А. Шрамко / отв. ред. С.И. Посохов. Харьков: ХНУ, 2011. С. 207–219.
15. Майко В.В. Сугдея в конце VII – первой половине X в. Симферополь: Колорит, 2020. 312 с.
16. Майко В.В. Новое поселение салтово-маяцкой культуры Матрач-Оба в Юго-Восточном Крыму // История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи. Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. А.В. Зайков. Севастополь: Антика, 2022. С. 115–120.
17. Майко В.В., Зубарев В.Г., Маркова К.О., Могучева М.Р. Салтово-маяцкие материалы городища Кульчук в Северо-Западном Крыму // ПИФК. 2022. № 4(78). С. 96–114.
18. Майко В.В., Пономарев Л.Ю. Салтово-маяцкий могильник Конрат на Керченском полуострове (по материалам раскопок 2015 г.) // История и археология Крыма. 2018. Вып. VII. С. 294–309.
19. Мыц В.Л., Соловьев С.Л. Население Таманского полуострова в средние века (по материалам раскопок 2016 г.) // Бюллетень ИИМК РАН. 2018. № 8. С. 97–122.
20. Науменко В.Е. Пифосы, амфоры, высокогорлые кувшины с широкими плоскими ручками, фляги, столовая посуда // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. I. Археологические комплексы второй половины VIII – X вв. Симферополь, Керчь: АДЕФ-Украина, 2009. С. 32–64.
21. Науменко В.Е. Мангуп-Дорос в фемный период истории // МАИЭТ. 2022. Вып. XXVII. С. 166–208.
22. Науменко В.Е. Два примера реконструкции Главной линии обороны Мангупской крепости в фемный период истории // АДСВ. 2022. Вып. 50. С. 165–184.
23. Науменко В.Е. Новые материалы по истории и археологии византийского Мангупа. Раскопки улицы VI–XI вв. в центральной части жилой застройки крепости // Боспорские исследования. 2023. Вып. XLVI. С. 185–227
24. Нидзельницкая Л.Ю. Византийские амфоры с гладким корпусом и зональным орнаментом V – начала IX вв. (из собраний Донских музеев) // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Сборник статей по материалам XII Международной научной конференции / отв. ред. В.П. Копылов. Ростов-на-Дону: Медиа-Полис, 2009. С. 257–282.

25. Нидзельницкая Л.Ю., Ильяшенко С.М. Раннесредневековое поселение на территории Танаиса // Средневековые древности Дона: материалы и исследования по археологии Дона / отв. ред. Ю.К. Гугуев. М., Иерусалим: Гешарим, 2007. С. 193–215.
26. Нидзельницкая Л.Ю., Кулаков А.А. Раннесредневековое поселение Мартыново I на Нижнем Дону // Хазарские древности: сборник научных статей / ред. В.В. Ключников, А.А. Кулаков. Аксай: Аксайский военно-исторический музей, 2013. С. 7–49.
27. Новиченкова Н.Г. Распространение провинциальной византийской культуры на Южном берегу Крыма по материалам археологических исследований поселений возле Ливадийской больницы // Поволжская археология. 2020. № 2(32). С. 64–77.
28. Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морская торговля в Северном Причерноморье / ред.-сост. Е.А. Паршина. Киев: Сталос, 2001. С. 52–81.
29. Сазанов А.В. Керамический комплекс начала XI в. из Херсонеса (амфоры, пифосы и простая гончарная керамика) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 2001. Вып. 2. С. 229–256.
30. Сазанов А.В. Глобулярные амфоры причерноморского типа (Сrimean Globular Amphorae) и проблемы хронологии комплексов VIII–IX вв. // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда / отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. Т. 2. С. 266–268.
31. Сазанов А.В. Византийские амфоры: проблемы хронологии, типологии, локализации мест производства // История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи. Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. А.В. Зайков. Севастополь: Антиква, 2022. С. 154–161.
32. Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. Северо-восточный участок поселения VIII–X вв. Гора Чиркова 1: хозяйственные комплексы группы 3 (по итогам раскопок 2015 г.) // Боспорские исследования. 2018. Вып. XXXVII. С. 263–301.
33. Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. Поселение VIII–X вв. Гора Чиркова 1 на Таманском полуострове: хозяйственные комплексы группы 4 (по итогам раскопок 2015 г.) // История и археология Крыма. 2019. Вып. X. С. 205–248.
34. Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. Поселение VIII–X вв. Гора Чиркова 1 на Таманском полуострове: хозяйственные комплексы группы 2 (по материалам раскопок 2015 г.) // История и археология Крыма. 2020. Вып. XII. С. 221–268.
35. Суханов Е.В., Свиридов А.Н. Комплексы раннесредневековых амфор с поселения Гора Чиркова 1 на Таманском полуострове // КСИА. 2017. Вып. 247. С. 314–325.
36. Суханов Е.В. Амфоры как источник для изучения торговых контактов населения салтово-маяцкой культуры Среднего и Нижнего Дона: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. М., 2018. Т. 1–3. 164 с.
37. Суханов Е.В. Керамика Хумаринского городища (материалы раскопок 2007–2017 гг.) // Хумаринское городище. Итоги междисциплинарных исследований / отв. ред. У.Ю. Кочкаров. М.: ИА РАН, 2022. С. 163–192.
38. Тахтай А.К., Комар А.В. Погребальный комплекс хазарской эпохи из окрестности г. Чистяково Сталинской области // Vita Antiqua. 1999. № 2. С. 160–169.
39. Тесленко И.Б. Керамика // Древности Семидворья I. Средневековый двухамфидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым): исследования и материалы / ред.-сост. И.Б. Тесленко, А.Е. Мусин. Киев: ИД «Антиквар», 2015. С. 119–177. (Археологический альманах. № 32).
40. Тесленко И.Б., Телиженко С.А. Исследования средневекового поселения на мысе Сотера (предварительные итоги работ 2004, 2008–2013 гг.) // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященных юбилею Е.А. Паршиной / ред.-сост. И.Б. Тесленко. Киев: Издатель Олег Филук, 2015. С. 201–310. (Археологический альманах. № 33).
41. Харитонов И.М. Причерноморская амфора из разрушенного погребения хазарского времени близ села Садового Арзгирского района // Из истории культуры народов Северного Кавказа: сборник научных статей / под ред. Ю.А. Прокопенко, Т.А. Невской. Ставрополь: Печатный двор, 2020. С. 116–120.
42. Чхайдзе В.Н. Таматарха. Ранневизантийский город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. 328 с.
43. Чхайдзе В.Н. Фанагория в VI–X вв. М.: ИД «Триумф принт», 2012. 590 с.
44. Шишлов А.В., Колпакова А.В., Федоренко Н.В. Исследования поселения у балки Лисовицкого в Темрюкском районе Краснодарского края // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов: материалы археологической научной конференции / отв. ред. Н.В. Волкодав. Краснодар, 2016. С. 131–139.
45. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.
46. Яшасва Т.Ю. Раннесредневековое поселение в предместье Херсона на Гераклеийском полуострове // ХСб. 1999. Вып. X. С. 349–358.

47. Csiky G. The Transformation of Pontic Trade from Late Antiquity to the Middle Ages. Transport vessels from the Archaeological Museum of Sinop. Budapest: Archaeolingua Alapítvány, 2017. 181 p.
48. Gelichi S., Negrelli C. Anfore e commerci nell'alto Adriatico tra VIII e IX secolo // *Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen Age*. Rome, 2008. Т. 120, no 2. P. 307–326.
49. Gelichi S., Calaon D., Negrelli C., Grandi E. The Mediterranean Emporium of Comacchio and Early Medieval European Trade (the 6th–10th centuries AD) // 1000 років візантійської торгівлі (V–XV ст.) / ред. Я.І. Морозова. Київ: СПД ФОП Чальцев, 2012. С. 165–176.
50. Günsenin N., Rieth E. Un graffito de bateau a voile latine sur une amphore (IX s. ap. J.-C.) du Portus Theodosiacus (Yenikapi) // *Anatolia Antiqua*. 2012. Т. XX. P. 157–164.
51. Hayes J.W. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2: The Pottery. Princeton: Princeton University Press, 1992. 455 p.
52. Hocker F.M. Bozburun Byzantine Shipwreck Excavation: The Final Campaign 1998 // *The INA Quarterly*. 1998. Vol. 24. No. 4. P. 3–13.
53. Leo Imperiale M. Otranto, cantiere Mitello: un centro produttivo nel Mediterraneo byzantine // *Atti del V Congresso di Archeologia Medievale (Roma, CNR, 26–27 novembre 2001): La ceramica altomedievale in Italia / a cura di S.P. Uggeri*. Firenze: All'Insegna del Giglio, 2004. P. 327–342.
54. Leo Imperiale M. Anfore e reti commerciali nel basso Adriatico tra VIII e XII secolo // *Archeologia medievale*. 2018. Т. XLV. P. 47–64.
55. Magness J. Jerusalem ceramic chronology: circa 200–800 ce. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1993. 277 p.
56. Özsait-Kocabaş I. The Yenikapi 12 Shipwreck, a 9th Century Merchantman from the Theodosian Harbour in Istanbul, Turkey: construction and reconstruction // *The International Journal of Nautical Archaeology*. 2018. Vol. 47.2. P. 357–390.
57. Papavassiliou E., Sarantidis K., Papanikolaou E. A Ceramic Workshop of the Early Byzantine Period on the Island of Lipsi in the Dodecanese (Greece): a preliminary approach // *LRCW 4: Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry / eds. N. Poulou-Papadimitriou, E. Nodarou, V. Kilikoglou*. Oxford: Information Press, 2014. Vol. I. P. 159–168.
58. Pieri D. Le commerce du vin oriental à l'époque byzantine (V–VII siècles). Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth: IFPO, 2005. 329 p.
59. Poulou-Papadimitriou N., Nodarou E. Transport Vessels and Maritime Trade Routes in the Aegean from the 5th to the 9th C. AD. Preliminary Results of the EU Funded «Pythagoras II» Project: the Cretan Case Study // *LRCW 4: Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry / eds. N. Poulou-Papadimitriou, E. Nodarou, V. Kilikoglou*. Oxford: Information Press, 2014. Vol. I. P. 873–883.
60. Poulou N. Transport Amphoras and Trade in the Aegean from the 7th to the 9th Century AD: Containers for Wine or Olive Oil? // *Byzantina*. 2018. Т. 35. P. 195–216.
61. Todorova E. «Dark Age» Amphorae from present-day Bulgaria – state of research, typologies, problems and future perspectives // *Archeologie Medievale*. 2018. Vol. XIV. P. 65–76.
62. Vionis A.K. Bridging the Early Medieval «Ceramic Gap» in the Aegean and the Eastern Mediterranean (7th–9th C.): Local and Global Phenomena // *HEROM*. 2020. Vol. 9. P. 291–325.
63. Vroom J. Byzantine to Modern Pottery (7th to 20th Century). An introduction and Field Guide. Bijleveld: Parnassus Press, 2005. 223 p.
64. Vroom J. Early Medieval Pottery Finds from Recent Excavations at Butrint, Albania // *Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo / a cura di S. Gelichi*. Venezia: All'Insegna del Giglio, 2012. P. 289–296.
65. Vroom J. Byzantine Sea Trade in Ceramics: Some Case Studies in the Eastern Mediterranean (ca. Seventh–Fourteenth Centuries) // *Trade in Byzantium: Papers from the Third International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium / eds. P. Magdalino, N. Necipoğlu*. Koç: Koç University Press, 2016. P. 157–177.
66. Vroom J. The Byzantine Web. Pottery and Connectivity between the Southern Adriatic and the Eastern Mediterranean // *Adriatico altomedievale (VI–XI secolo)*. Scambi, porti, produzioni / a cura di S. Gelichi, C. Negrelli. Venice, 2017. P. 285–310.
67. Vroom J. Ceramics // *The Archaeology of Byzantine Anatolia: from the End of Late Antiquity until the Coming the Turks / ed. by Ph. Niewöhner*. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 176–193.
68. Yangaki A.G. In Search of Standardization. The Case of a Globular Amphora Type from Crete // *Regional Economies in Action. Standardization of Transport Amphorae in the Roman and Byzantine Mediterranean: Proceedings of International Conference / eds. H.G. Cesteros, L. Leidwanger*. Wien: Verlag Holzhausen GmbH, 2023. P. 297–325.

REFERENCES

1. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Mogil'nik u sela Luchistoe. T. I. Raskopki 1977, 1982–1984 gg.* [Cemetery near the village of Luchistoye. Vol. I. Excavations of 1977, 1982–1984]. Simferopol, Kerch, ADEF-Ukraine Publ., 2008, 334 p.
2. Vinokurov N.I., Ponomarev L.Yu. *Gorodishche Artezian v epohu Srednevekov'ya* [Artezian settlement in the Middle Ages]. Moscow, INFRA-M publ., 2022, 343 p.
3. Gantsev V.K. The Chronology of the Rock-Cut Wine-Presses in the South-Western Taurica in Modern Scholarship. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2023, vol. 28, pp. 243–258.
4. Golofast L.A. Early Medieval Amphora with a Hebrew Inscription on the Lead Seal from Phanagoria. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], 2020, no. 3, pp. 159–172.
5. Golofast L.A., Evdokimov P.A. On the Chronology of the Amphorae with fine corrugation zones (according to the excavations in Phanagoreia). *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2019, vol. 24, pp. 186–216.
6. Golofast L.A., Ol'khovskiy S.V. Amphorae from Underwater Excavations in the Harbour of Phanagoria. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture], 2013, no. 2(40), pp. 55–78.
7. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Northern District of Chersonesos in the Early Byzantine Period (Quarters VIII and IX) // *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2011, vol. 17, pp. 363–411.
8. Zhupanin O.F., Ivanov A.A., Kutukov D.V. Research of the Settlement «Lisovitsky Balka 1» and «Estate (Voskresensky farm, southwestern outskirts)» in 2018–2019. *Materialy i issledovaniya po arheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and Research on the Archeology of the North Caucasus], 2020, vol. 18, pp. 292–305.
9. Zubarev V.G., Maiko V.V. Farm complex of Belinskoye settlement of the Khazar Time. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of Bosporus], 2024, vol. 29, pp. 212–224.
10. Zubarev V.G., Maiko V.V., Mogucheva M.R. Winemaking of Saltovo Population of Eastern Crimea. Ways to expand the source base. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], 2022, no. 4, pp. 90–95.
11. Zubarev V.G., Maiko V.V., Yartsev S.V. Ceramic complex of the medieval period of the Belinskoye settlement. V.Yu. Zuev, V.A. Khrshanovsky (eds.), *Bosporskiy fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [The Bosporan Phenomenon: General and Peculiar Features of Historical and Cultural Space in the World of Classical Antiquities. Proceedings of International Conference], St. Petersburg, Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2018, Part 1, pp. 195–201.
12. Ivanov A.A. Finds of Rare Amphorae of Black Sea Type from Excavations of the Settlement «Lisovitsky Balka 1» in Taman in 2018. *Materialy i issledovaniya po arheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and Research on the Archeology of the North Caucasus], 2021, vol. 19, pp. 66–71.
13. Lantsov S.B., Maiko V.V. Settlement Kulchuk in Khazar Period. Modern Source Base. S.B. Lanstov, N.V. Kukleva (eds.), *Zapadnaya Tavrida v istorii i kul'ture drevnego i srednevekovogo Sredizemnomor'ya. Materialy IV nauchno-prakticheskoy konferencii* [Western Taurida in the History and Culture of the Ancient and Medieval Mediterranean. Proceedings of IV Scientific and Practical Conference], Simferopol, Arial Publ., 2022, pp. 387–401.
14. Maiko V.V. Proto-Bulgarian settlement of the 8th – first half of the 10th centuries in the village of Solnechnaya Dolina in South-Eastern Crimea. S.I. Posokhov (ed.), *Drevnosti Vostochnoj Evropy. Sbornik nauchnykh trudov k 90-letiyu B.A. Shramko* [Antiquities of Eastern Europe. Proceedings by the 90th Anniversary of B.A. Shramko], Kharkov, Kharkov National University Publ., 2011, pp. 207–219.
15. Maiko V.V. *Sugdeya v konce VII – pervoj polovine X v.* [Sugdeja in the late 7th – first half of the 10th century]. Simferopol, Kolorit Publ., 2020, 312 p.
16. Maiko V.V. New settlement of the Saltovo-Maiak culture Matrach-Oba in South-Eastern Crimea. A.V. Zaikov (ed.), *Istoriya i arheologiya Severnogo Prichernomor'ya v antichnyuyu i srednevekovuyu epohi. Materialy Vserossiyskoj nauchnoj konferencii* [History and Archeology of the Northern Black Sea region in the Ancient and Medieval epochs. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference], Sevastopol, Antiqua Publ., 2022, pp. 115–120.
17. Maiko V.V., Zubarev V.G., Markova K.O., Mogucheva M.R. Saltovo-Maiak Materials of Kulchuk Settlement in the North-West Crimea. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture], 2022, no. 4(78), pp. 96–114.
18. Maiko V.V., Ponomarev L.Yu. The Saltovo-Maiak Culture Cemetery of Konrat on the Kerch Peninsula (according to the 2015 excavations results). *Istoriya i arheologiya Kryma* [History and Archaeology of the Crimea], 2018, vol. 7, pp. 294–309.
19. Myts V.L., Solovyev S.L. Population of the Taman Peninsula in the Middle Ages (materials from exca-

- ations of 2016). *Byulleten' IIMK RAN* [Bulletin of Institute for History of Material culture of Russian Academy of Sciences], 2018, no. 8, pp. 97–122.
20. Naumenko V.E. Piphoi, Amphorae, High Neck Jugs with wide strap handles, Flasks, Tableware. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom I. Arheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* [Tiritake. Excavation Trench XXVI. Vol. I. Archaeological Assemblages 8th–10th centuries AD], Simferopol, Kerch, ADEF-Ukraine Publ., 2009, pp. 32–64.
 21. Naumenko V.E. Mangup-Doros in the Theme Period of Its History. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 166–208.
 22. Naumenko V.E. Two Examples of the Reconstruction of the Main Defence Line of Mangup Fortress in the Theme Period of Its History. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2022, vol. 50, pp. 165–184.
 23. Naumenko V.E. New Materials on History and Archeology of the Byzantine Mangup. Excavations of Street of VI–XI Centuries in the Central Part of Residential Development Fortress. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], 2023, vol. 46, pp. 185–227.
 24. Nidzelnitskaia L.Yu. Byzantine Flat-Walled Amphorae with zonal decoration of the 5th – early 9th Centuries from the Local Museums Collections. V.P. Kopylov (ed.), *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v skifo-antichnoe i hazarskoe vremya. Sbornik statej po materialam XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [International Relations in the Black Sea basin in the Scythian-Ancient and Khazar Time. Collection of Articles based on the Materials of the XII International Scientific Conference], Rostov-on-Don, Media-Polis Publ., 2009, pp. 257–282.
 25. Nidzelnitskaia L.Yu., Iliashenko S.M. An Early Medieval Settlement at Tanais. Yu.K. Guguev (ed.), *Srednevekovye drevnosti Dona: sbornik statej* [The Mediaeval Antiquities of the Don: collected articles], Moscow, Jerusalem, Gesharim Publ., 2007, pp. 193–215.
 26. Nidzelnitskaia L.Yu., Kulakov A.A. Martynovo I, an Early Medieval Settlement on the Lower Don. V.V. Kliuchnikov, A.A. Kulakov (eds.), *Hazarskie drevnosti: sbornik nauchnykh statej* [Khazar Antiquities: Collection of Scientific Papers], Aksai, Aksai Military and Historical Museum Publ., 2013, pp. 7–49.
 27. Novichenkova N.G. Dissemination of Provincial Byzantine Culture in the Southern Coast of Crimea based on the materials of archaeological research of the settlement near the Livadia hospital. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2020, no. 2(32), pp. 64–77.
 28. Parshina E.A., Teslenko I.B., Zelenko S.M. Taurika Pottery Centers of VIII–X Centuries AD. E.A. Parshina (ed.), *Morskaya trgovlya v Severnom Prichernomor'e* [Sea Trade in North Black Sea], Kuiv, Stilos Publ., 2001, pp. 52–81.
 29. Sazanov A.V. The Ceramic Assemblage of the Early of the 11th Century (amphorae, pithoses and the plain pottery). *Bakhchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik* [Bakhchisaray Historical and Archaeological Collected Works], 2001, vol. 2, pp. 229–256.
 30. Sazanov A.V. Globular Amphorae of the Black Sea Type (Crimean Globular Amphorae) and the Problems of Chronology of Complexes of the 8th–9th Centuries. A.P. Derevyanko, N.A. Makarov, O.D. Mochalov (eds.), *Trudy VI (XXII) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress], Samara, Samara State Social and Pedagogical University Publ., 2020, vol. 2, pp. 266–268.
 31. Sazanov A.V. Byzantine Amphoras: the Problems of Chronology, Typology, Localization of Production Sites. A.V. Zaikov (ed.), *Istoriya i arheologiya Severnogo Prichernomor'ya v antichnyu i srednevekovuyu epohi. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [History and Archeology of the Northern Black Sea region in the Ancient and Medieval epochs. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference], Sevastopol, Antiqua Publ., 2022, pp. 154–161.
 32. Suprenkov A.A., Naumenko V.E., Ponomarev L.Yu. North-Eastern Plot of the VIII–X Centuries of Chirkov Mountains 1: economic complexes of group 3 (on the result of explorations 2015). *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], 2018, vol. 37, pp. 263–301.
 33. Suprenkov A.A., Naumenko V.E., Ponomarev L.Yu. Settlement of VIII–X Centuries on Mount Chirkova 1 on Taman Peninsula: economic complexes of group 4 (following of 2015 excavations). *Istoriya i arheologiya Kryma* [History and Archaeology of the Crimea], 2019, vol. 10, pp. 205–248.
 34. Suprenkov A.A., Naumenko V.E., Ponomarev L.Yu. The Settlement of Gora Chirkova from the Eighth to Tenth Century on Taman Peninsula: economic assemblages of group 2 (according to 2015 excavations). *Istoriya i arheologiya Kryma* [History and Archaeology of the Crimea], 2020, vol. 12, pp. 221–268.
 35. Sukhanov E.V., Sviridov A.N. Assemblages of Early Medieval Amphorae from the Gora Chirkova 1 settlement on the Taman Peninsula. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2017, vol. 247, pp. 314–325.
 36. Sukhanov E.V. *Amfory kak istochnik dlya izucheniya torgovykh kontaktov naseleniya saltovo-mayackoj kul'tury Srednego i Nizhnego Dona* [Amphoras as a source for studying trade contacts of the population of the Saltovo-Mayatsk culture of the Middle and Lower Don]. Text of kandidat. diss. Moscow, 2018, vol. 1–3, 164 p.

37. Sukhanov E.V. Pottery of the Humara Hillfort (material of excavations 2007–2017). U.Yu. Kachkarov (ed.), *Humarinskoe gorodishche. Itogi mezhdisciplinarnykh issledovaniy* [Humara hillfort. Results of Interdisciplinary Research], Moscow, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, 2022, pp. 163–192.
38. Takhtay A.K., Komar A.V. Burial complex of the Khazar Epoch from the area of the city of Chistyakovo, Stalin region. *Vita Antiqua*, Kuyv, 1999, no. 2, pp. 160–169.
39. Teslenko I.B. The Pottery. I.B. Teslenko, A.E. Musin (eds.), *Drevnosti Semidvor'ya I. Srednevekovyy dvuhapsidnyy hram v urochishche Edi-Evler (Alushta, Krym): issledovaniya i materialy* [Archaeology Semidvorie I. Double apse medieval church in Yedi Evler valley (Alushta, Crimea): studies and materials], Kyiv, Antikvar Publ., 2015, pp. 119–177. (Archaeological Almanac, no. 32).
40. Teslenko I.B., Telizhenko S.A. Research of a Medieval Settlement at the Cape Sotera (preliminary results of works 2004, 2008–2013. I.B. Teslenko (ed.), *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statej, posvyashchennykh yubileyu E.A. Parshinoy* [The Ancient and Medieval Taurica. The Volume of Collected Papers Presented to E.A. Parshyna], Kyiv, Oleg Fil'uk Publ., 2015, pp. 201–310. (Archaeological Almanac, no. 32).
41. Kharitonov I.M. Black Sea Amphora from a destroyed burial of the Khazar period near the village of Sadovoye, Arzgir district. Yu.A. Prokopenko, T.A. Nevskaya (eds.), *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza: sbornik nauchnykh statej* [From the History of Culture of the Peoples of the North Caucasus: a collection of scientific articles], Stavropol, Pechatny Dvor Publ., 2020, pp. 116–120.
42. Chkhaidze V.N. *Tamatarha. Rannevizantijskij gorod na Tamanskom poluostrrove* [Tamatarhka. The Early Medieval city on Taman Peinisula]. Moscow, TAUS Publ., 2008, 328 p.
43. Chkhaidze V.N. *Tanagoriya v VI–X vv.* [Phanagoria in 6th–10th Centuries]. Moscow, Triumph print Publ., 2012, 590 p.
44. Shishlov A.V., Kolpakova A.V., Fedorenko N.V. Research of the Settlement near the Lisovitsky Gally in the Temryuk District of the Krasnodar Region. N.V. Volkodav (ed.), *Ohrana i sohranenie arheologicheskogo naslediya Tamani pri realizacii stroitel'stva Tamanskogo terminala SUG i nefteproduktov: materialy arheologicheskoy nauchnoj konferencii* [Protection and Preservation of the Archaeological Heritage of Taman during the construction of the Taman LPG and Oil Products Terminal: materials of the archaeological scientific conference], Krasnodar, 2016, pp. 131–139.
45. Jacobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoj Tavriki* [Ceramics and ceramic production of medieval Taurica]. Leningrad, Nauka publ., 1979, 164 p.
46. Yashaeva T.Yu. Early Medieval Settlement in the suburbs of Kherson on the Heracleian Peninsula. *Hersonesskij sbornik* [Khersonesus collection], Sevastopol, 1999, vol. X, pp. 349–358.
47. Csiky G. *The Transformation of Pontic Trade from Late Antiquity to the Middle Ages. Transport vessels from the Archaeological Museum of Sinop*. Budapest, Archaeolingua Alapítvány Publ., 2017, 181 p.
48. Gelichi S., Negrelli C. Anfore e commerci nell'alto Adriatico tra VIII e IX secolo. *Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen Age*, Rome, 2008, t. 120, no. 2, pp. 307–326.
49. Gelichi S., Caloon D., Negrelli C., Grandi E. The Mediterranean Emporium of Comacchio and Early Medieval European Trade (the 6th–10th centuries AD). Y. I. Morozova (ed.), *1000 rokov vizantijs'koj torgivli (V–XV st.)* [Ten Centuries of Byzantine Trade (the 5th–15th centuries)], Kyiv, SPD FOP Chaltsev Publ., 2012, pp. 165–176.
50. Günsegin N., Rieth E. Un graffito de bateau a voile latine sur une amphore (IX s. ap. J.-C.) du Portus Theodosiacus (Yenikapi). *Anatolia Antiqua*, 2012, vol. 20, pp. 157–164.
51. Hayes J.W. *Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2: The Pottery*. Princeton, Princeton University Press, 1992, 455 p.
52. Hocker F.M. Bozburun Byzantine Shipwreck Excavation: The Final Campaign 1998. *The INA Quarterly*, 1998, vol. 24, no. 4, pp. 3–13.
53. Leo Imperiale M. Otranto, cantiere Mitello: un centro produttivo nel Mediterraneo byzantine. S.P. Uggeri (ed.), *Atti del V Congresso di Archeologia Medievale (Roma, CNR, 26–27 novembre 2001): La ceramica altomedievale in Italia*, Firenze, All'Insegna del Giglio Publ., 2004, pp. 327–342.
54. Leo Imperiale M. Anfore e reti commerciali nel basso Adriatico tra VIII e XII secolo. *Archeologia medievale*, 2018, vol. 45, pp. 47–64.
55. Magness J. *Jerusalem ceramic chronology: circa 200–800 ce*. Sheffield, Sheffield Academic Press, 1993, 277 p.
56. Özsait-Kocabaş I. *The Yenikapi 12 Shipwreck, a 9th Century Merchantman from the Theodosian Harbour in Istanbul, Turkey: construction and reconstruction. The International Journal of Nautical Archaeology*, 2018, vol. 47.2, pp. 357–390.
57. Papavassiliou E., Sarantidis K., Papanikolaou E. A Ceramic Workshop of the Early Byzantine Period on the Island of Lipsi in the Dodecanese (Greece): a preliminary approach. N. Poulou-Papadimitriou, E. Nodarou, V. Kilikoglou (eds.), *LRCW 4: Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Ampho-*

- rae in the Mediterranean: *Archaeology and Archaeometry*, Oxford, Information Press, 2014, vol. 1, pp. 159–168.
58. Pieri D. *Le commerce du vin oriental à l'époque byzantine (V–VII siècles). Le témoignage des amphores en Gaule*. Beyrouth, IFPO Publ., 2005, 329 p.
 59. Poulou-Papadimitriou N., Nodarou E. Transport Vessels and Maritime Trade Routes in the Aegean from the 5th to the 9th C. AD. Preliminary Results of the EU Funded «Pythagoras II» Project: the Cretan Case Study. N. Poulou-Papadimitriou, E. Nodarou, V. Kilikoglou (eds.), *LRCW 4: Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry*, Oxford, Information Press, 2014, vol. 1, pp. 873–883.
 60. Poulou N. Transport Amphorae and Trade in the Aegean from the 7th to the 9th Century AD: Containers for Wine or Olive Oil? *Byzantina*, 2018, vol. 35, pp. 195–216.
 61. Todorova E. «Dark Age» Amphorae from present-day Bulgaria – state of research, typologies, problems and future perspectives. *Archeologie Medievale*, 2018, vol. 14, pp. 65–76.
 62. Vionis A.K. Bridging the Early Medieval «Ceramic Gap» in the Aegean and the Eastern Mediterranean (7th–9th C.): Local and Global Phenomena. *HEROM*, 2020, vol. 9, pp. 291–325.
 63. Vroom J. *Byzantine to Modern Pottery (7th to 20th Century). An introduction and Field Guide*. Bijleveld, Parnassus Press, 2005, 223 p.
 64. Vroom J. Early Medieval Pottery Finds from Recent Excavations at Butrint, Albania. S. Gelichi (ed.), *Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo*, Venezia, All'Insegna del Giglio Publ., 2012, pp. 289–296.
 65. Vroom J. Byzantine Sea Trade in Ceramics: Some Case Studies in the Eastern Mediterranean (ca. Seventh–Fourteenth Centuries). P. Magdalino, N. Necipoğlu (eds.), *Trade in Byzantium: Papers from the Third International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium*, Koç, Koç University Press, 2016, pp. 157–177.
 66. Vroom J. The Byzantine Web. Pottery and Connectivity between the Southern Adriatic and the Eastern Mediterranean. S. Gelichi, C. Negrelli (eds.), *Adriatico altomedievale (VI–XI secolo). Scambi, porti, produzioni*, Venice, 2017, pp. 285–310.
 67. Vroom J. Ceramics. Ph. Niewöhner (ed.), *The Archaeology of Byzantine Anatolia: from the End of Late Antiquity until the Coming the Turks*, Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 176–193.
 68. Yangaki A.G. In Search of Standardization. The Case of a Globular Amphora Type from Crete. H.G. Cesteros, L. Leidwanger (eds.), *Regional Economies in Action. Standardization of Transport Amphorae in the Roman and Byzantine Mediterranean: Proceedings of International Conference*, Wien, Verlag Holzhausen GmbH, 2023, pp. 297–325.

Сведения об авторе

Науменко В. Е. – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма, декан исторического факультета Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: W-7627-2018, Scopus ID: 57214230180.

Author information

Naumenko V. E. – Candidate of Science (History), Leading Researcher at the Byzantine Crimea Laboratory of the Research Centre History and Archaeology of the Crimea, Dean of the Faculty of History of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: W-7627-2018, Scopus ID: 57214230180.